

Ана Сова

КРОВНЫЕ УЗЫ

Кровавый рейс

книга первая

Яна Сова

Кровные узы

«Автор»

2022

Сова Я.

Кровные узы / Я. Сова — «Автор», 2022

Как и все подростки, Мелинда Джонс имеет волевой нрав, постоянные конфликты с мамой и... большую мечту. Она обожает фильмы ужасов и хочет стать кинорежиссёром. Через полгода ей предстоит поступать в университет, вот только судьба не собирается уступать ее желаниям — в семье Мелинды нет средств, чтобы оплатить обучение. Все меняется одним утром, когда богатый мамин бойфренд приглашает их приехать в свое поместье на рождественские каникулы. По приезду они знакомятся с семьей Себастьяна Мортиса, члены которой симпатизируют гостям с первого же дня. Однако девушку не покидает ощущение, что во всем этом кроется подвох. Вскоре она начинает замечать, что хозяева поместья не столь доброжелательны, потайные комнаты и подземелья скрывают тайну семейства, мать меняется до неузнаваемости, а через несколько дней — и вовсе исчезает. Что на самом деле творится в поместье Мортисов? Какие тайны скрывают его обитатели? Неужели Мелинда уже стала режиссером, а ее жизнь вот-вот превратится в фильм ужасов?

© Сова Я., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Плейлист	6
1	7
2	18
3	23
4	27
5	35
6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Яна Сова

Кровные узлы

In viridi teneras exurit medulas»

«В юности любовь обжигает до глубины души»

*По тропинке одинокой
Я вернулся из страны,
Где царит во тьме глубокой
Призрак Ночи-сатаны,
На окраине далекой,
Средь отверженных духов —
Вне пространства и веков».*

«Страна снов», Эдгар Аллан По

Плейлист

1. *The Beatles «Hey Jude»*
2. *Frédéric Chopin «24 Preludes, Op. 28: No. 4 in E Minor»*
3. *Frédéric Chopin «Preludes in C-Sharp Minor, Op.45»*
4. *Чайковский «Op. 37 Piano Sonata in G major»*
5. *Рахманинов «Op. 39 No. 1 in C minor»*
6. *Рахманинов «Op. 39 No. 8, D minor»*
7. *Gorillaz «Feel Good»*
8. *Ed Sheeran «Shivers»*
9. *James Brown «Try me»*
10. *Fleetwood Mac «Go Your Own Way»*
11. *One Republic «Counting Stars»*
12. *Michael Buble «Feeling Good»*
13. *The Neighbourhood «Sweater Weather»*
14. *Elvis Presley «Return to Sender»*

1

Мелинде Джонс было почти восемнадцать, когда в их с матерью жизнь вторгся некто. Некто, кому без всякого труда удалось перевернуть маленький мирок двух людей: работающей матери-одиночки и девушки-подростка с немалыми комплексами по поводу их трудного семейного положения.

Себастьян Мортис – именно так звали человека, с которым Клара Дэвис познакомилась на сайте знакомств и, даже не осознавая, собственноручно запустила череду фантастических событий.

Всё началось одним декабрьским утром: измученная бессонницей, Мелинда очнулась в своей постели и, понимая, в какой ситуации оказалась, мысленно прокляла весь мир. Стоило ей только пробудиться от назойливого звона старого будильника, как она всем телом ощутила, что поспать удалось не больше пары часов.

Всю ночь девушка запоем смотрела новый сериал от «Нетфликс», попутно анализируя незамысловатый (но чертовски интересный!) сюжет и делая короткие пометки в блокнот киномана. За эти шесть бесследно прошедших часов Мелинде удалось прикончить три банки энергетика и скурить пачку сигарет с одной единственной целью: узнать конец очередного эпизода. Забрав копну рыжих волос в небрежный хвост на затылке, она, облачившись в свободные пижамные шорты и растянутую футболку с логотипом рок-группы «Линкин Парк», сосредоточенно вглядывалась в экран. Ее выразительные зеленые глаза пылали неугасимым фанатским огнем. Девушка была настолько увлечена сериалом, что даже позабыла о завтрашнем школьном дне.

Чаще всего Мелинда курила ночью и в окно: выйти на улицу в такой мороз было равносильно самоубийству, а спуститься по скрипучей лестнице вниз – скандалу с парочкой грубых словечек от разбуженной мамы. Поэтому на утро в спальне девушки застаивался едкий запах табака и жженой бумаги, от которого она тщетно пыталась избавиться.

Что-что, а сигаретная вонь была неподвластна ее стараниям: она будто въелась в каждый предмет мебели, и девушка не могла ее вывести даже при помощи ядерных освежителей воздуха, духов и ароматических свечей. С тех пор как Мелинда стала курить, шлейф табака превратился в неотъемлемую часть ее маленькой комнаты и жизни, а также служил стойким напоминанием о том, что она по-прежнему одинока, неизвестна и несчастна.

Несмотря на богатый внутренний мир и сангвинический темперамент, Мелинда Джонс не могла похвастаться окружением надежных друзей, которые в любой момент придут на помощь, выслушают, утешат и позволят поплакаться в жилетку. Нет, было далеко не так: проблемы она решала сама, а плакала Мелинда исключительно ночью, когда мама выключала телевизор, и в доме воцарялось гнетущее безмолвие. В такие моменты на девушку часто обрушивались горы переживаний и грусти, которые она подавляла только одним доступным ей антидепрессантом – сигаретами. «Раковые палочки» – как называла их мама – Мелинда могла без рецепта и посторонней помощи «выписать» в одном захудалом магазинчике недалеко от школы.

Девушка почувствовала адскую головную боль, неприятное першение в горле и чудовищную тяжесть во всем теле, сразу за которыми последовало нерадужное предположение: все ее вредные привычки решили навалиться разом и именно в это утро.

Утро промежуточного теста по истории, к которому она готовилась несколько месяцев.

Понимая, что сегодня подняться с кровати будет труднее обычного, Мелинда вслепую нашарила на прикроватном столике позвякивающий будильник и одним хлопком ладони «вырубила» его. Когда в комнате повисла желанная тишина, девушка закрыла глаза, удобно

подбила под голову подушку и укуталась в старенькое стеганое одеяло. Вскоре она ощутила, как мышцы расслабились, а тело погрузилось в приятную негу. Мелинда искоса посмотрела на настенные часы, которые показывали семь, и, решив, что в запасе еще есть полчаса на отдых, забылась сладким сном.

Когда девушка с трудом открыла глаза, ее взору предстала наискучнейшая картина: низкий потолок с отвалившейся по углам побелкой. В мыслях до сих пор выплывали обрывки красочного сна, то возникающие, то ускользающие из памяти. Мелинде снилось, будто она отсняла шедевральный фильм, который на весь мир прославил ее имя, подарил миллион поклонников, кучу денег и высокий авторитет в кинобизнесе...

«Черт возьми, я стала вторым Альфредом Хичкоком! Мой фильм отождествили с легендарным "Психо"!»

Привидевшийся сон оказался настолько глубоким, что в первые секунды пробуждения девушка не сразу поняла, что происходит и где она находится. Внутри еще теплилось приятное ликование от того, каких успехов ей удалось добиться в мире грез.

Она до сих пор испытывала ощущение нереальности происходящего, однако кое-какие перемены Мелинде удалось уловить сразу: вокруг явно царила суматоха, и это здорово потревожило ее заспанный мозг. Откуда-то издали доносился возбужденный женский голос, перемежающийся звуком энергичных шагов и скрипом ступенек. Попытавшись понять, что к чему, Мелинда потянулась, а затем с усердием потерла глаза, да так, что перед ними заплясали пестрые разноцветные пятна. Когда остатки сна развеялись, в душе что-то болезненно сжалось.

«Господи, неужели это был всего лишь сон?»

Сонливость сняло как рукой, когда взгляд Мелинды невольно упал на часы. К ней пришло чудовищное осознание: она забыла снова завести будильник, проспала и дико опаздывала в школу. До начала уроков оставалось меньше получаса, возбужденное лепетание мамы становилось все громче. Мелинда все еще лежала в постели, и на столе у нее красовались смятые жестяные банки «Рэд Булла», в которые девушка всю ночь напролет запихивала смердящие окурки.

«Черт, черт, черт!»

Через считанные минуты к дому должен был подъехать школьный автобус, который, к слову, останавливался в их неблагополучной районе в самую последнюю очередь. Девушка стиснула зубы от мысли, что из-за своей неорганизованности ей придется прогулять контрольный урок, писать объяснительную и пешком добираться до школы.

Когда дверь в комнату распахнулась, Мелинда напряглась всем телом, готовая выслушать очередной истерический концерт матери в свою честь.

– Мелинда! Ты не представляешь, какое счастье на нас обрушилось! – взволнованно пролепетала ворвавшаяся в комнату высокая темноволосая женщина, совсем не обращая внимания на сонное забытие дочери. Взгляд ее выразительных сапфировых глаз был целиком и полностью прикован к экрану удерживаемого в руке смартфона.

В то утро воодушевленную Клару не волновали повседневные проблемы и мерзкий запах курева в комнате своего ребенка. Она желала одного: разделить счастье с единственным близким человеком – дочкой.

– Нас ждет незабываемый рождественский отпуск! Ты представляешь? Мы поедем во Флориду и будем целых две с половиной недели отдыхать в шикарном особняке, нежиться под лучами южного солнца...

Поражаясь неподатливости собственного тела и странности ситуации в целом, Мелинда едва смогла приподнять голову с подушки. Обратив на мать пустой взгляд, она зевнула.

– И тебе доброе утро, мам... – вяло начала Мелинда, но, не успев сказать и половины задуманной фразы, вдруг опомнилась, громко выругалась и неуклюже сползла с кровати. Клара, вынужденная приостановить свой рассказ, непонимающе взглянула на дочь.

– Прости, мам, я обязательно выслушаю тебя, когда вернусь из школы! На автобус я не успеваю, и чтобы попасть хотя бы ко второму...

На лице Клары проступила скука: тирада дочери изрядно ее утомляла. Не дослушав, женщина решительно скрестила на груди руки и громким голосом постановила:

– Мелинда, никакой школы! Нам нужно собирать чемоданы!

Мелинда замерла и во все глаза уставилась на мать, которая по-прежнему вела себя подозрительно. Девушка так редко видела маму в хорошем расположении духа, что была уверена: здесь точно затаился какой-то подвох.

Не гася экран смартфона, через несколько коротких мгновений Клара обратилась к дочери на новый манер:

– Милая, ты помнишь мистера Себастьяна Мортиса?

Мелинда задумалась, а через секунду покачала головой.

– Извини, не припомню такого.

– Мелинда, с Себастьяном я познакомилась на сайте знакомств, – настойчиво произнесла Клара, пристально глядя на дочь. – Я ведь еще осенью показывала тебе его фотографии! Ну, разве не помнишь?

– А-а, – неуверенно протянула девушка, – значит, тот самый богатый из какого-то богемного захолустья?

Клара не любила, когда дочь разговаривала с ней в подобном пренебрежительном тоне, и редко оставляла это без комментариев, но сегодня она сделала исключение, заставив Мелинду насторожиться еще больше.

– Да, тот самый мистер Мортис из Кристалла.

Мелинда удивленно округлила глаза.

– Мам, надеюсь, ты не всерьез?

– Мелинда, разве я похожа на человека, который любит шутить о подобных вещах? – В голосе миссис Дэвис уже проскочили недовольные нотки. – Мы не вылезли из этого холода много лет! Мало того, что мне приходится работать круглый год как рабыне, платить кредит за этот дышащий на ладан дом, ездить на старой заржавевшей развалюхе, так еще и эти морозы...

– Мам, я вовсе не...

– Ты знаешь, с тех пор, как смотался Джерри, – Джерри Джонс был отцом Мелинды, бросившим семью, когда девочке едва исполнилось восемь. Неизменно, даже в присутствии дочери, Клара называла бывшего мужа по имени, – нам с тобой приходилось очень нелегко!

– Я поняла тебя, мам! – резко воскликнула Мелинда, желая поскорее прекратить тираду матери. – Просто все это кажется очень странным, ведь ты даже ни разу с ним не виделась...

– Ну почему же, – перебила Клара, – мы много раз говорили по ФэйсТайм. На мой взгляд, он очень даже обходительный и вежливый...

– ...и охренительно богатый, – закончила за Клару дочка.

– Мелинда! Я тебя миллион раз просила не выражаться в моем присутствии.

Девушка, слепив выражение лица «*когда же это прекратится?*», громко вздохнула.

– Но как ты себе представляешь нашу поездку? У нас толком нет денег даже на то, чтобы раз в месяц выбраться в кино или заказать пиццу. Мы уже много лет платим кредит за этот убогий дом и, ты сама понимаешь, что в следующем месяце нам просто необходимо браться, наконец, за ремонт. Неужели ты пожертвуешь всем этим, чтобы отправиться в путешествие?

– Ох, Мелинда, – ласково проговорила Клара, – не волнуйся о финансах, потому что в этом отношении всё более чем замечательно: Себастьян пообещал устроить нас по высшему разряду. А что касается ремонта, то мы сделаем его в следующем месяце. Из наших накоплений я не истрочу ни копейки.

– Мама, когда ты говорила про отпуск, то сказала «*нас ждет*». А что Себастьян говорит насчет того, что ты приедешь с дочкой?

На лице мисс Дэвис расплылась удовлетворенная улыбка, словно все это время она только и ждала этого вопроса.

– Он сказал, что будет только рад, если юная мисс решит приехать к нему в гости.

– Как мило.

– Не заметно, что эта новость тебя обрадовала.

– Я... – неуверенно протянула Мелинда, изо всех сил стараясь подыскать подходящий ответ. – Я не знаю, правда. На этой неделе мне нужно написать несколько контрольных, подтянуть испанский и помочь миссис Кейтлин в библиотеке... В любом случае, мне нужно время на то, чтобы все обдумать.

С одной стороны, Мелинде безумно хотелось поехать в теплый штат. Ее будоражила мысль выбраться из своего захолустья, увидеть что-то новенькое, познакомиться с интересными людьми, да ещё и в самый разгар зимних каникул, когда в городе стояла непогода в виде снежных буранов. Но с другой, что-то в глубине души яро противилось этой затее. Мелинду тревожили мысли о долгах по учебе, с которыми ей – кровь из носу – нужно разделаться до конца недели. Да еще и недописанный сценарий, который она вот-вот собиралась отправить на конкурс... Но больше всего ее терзал необъяснимый подсознательный страх за их с мамой благополучие. И с каждым мгновением навязчивое чувство беды сдавливало ее грудь все сильнее, не позволяя нормально вздохнуть.

– А чего тут думать? – по нахмуренным бровям Клары стало ясно, что ответ Мелинды изрядно ее удивил. – Как давно ты ездила в хороший отпуск?

– Давно...

– Никогда! – звучным голосом перебила ее мать. – В том-то и дело, что за семнадцать лет своей жизни ты практически не выезжала из родного штата.

– Помню, бабушка возила меня в нью-йоркский кинотеатр, а в Джорджии я круто проводила время на пляже, и мы с папой исследовали пещеры.

В ответ на слова дочери мисс Дэвис презрительно фыркнула.

– И это ты относишь к хорошему отпуску? *«Круто проводила время на пляже»?* Мелинда, твой отец – законченный козел, и ты это прекрасно знаешь. Не нужно приписывать ему героизм только за то, что двенадцать лет назад он удосужился свозить нас на отдых, где круглыми сутками курил марихуану и напивался!

– Я просто вспомнила.

– До сих пор не могу забыть ту ужасную поездку, которую устроил нам Джерри! – продолжала сердиться Клара. – Мы жили в задрипанной гостинице, где стояла ужасная вонь и куда дальнбойщики каждую ночь приводили молодых проституток. Помню, как с наступлением ночи я жалела, что вообще согласилась ехать в эту чертову Джорджию!

– Мам, – ровным голосом проговорила Мелинда, всей душой желая поменять тему разговора, – просто забудем об этом, окей?

– Да я бы рада, милая, но такое не забывается!

Плюхнувшись обратно на кровать, Мелинда облокотилась о стену и по-турецки скрестила ноги.

– Ну, так что с поездкой?

– Я же сказала: у меня учеба.

– Тоже мне новость, – пробормотала Клара. – Я прекрасно знаю, что вы еще неделю учитесь, дорогая.

– Мам, а как же конкурс? – с мольбой спросила Мелинда. – Я обязана дописать его за каникулы, иначе все пропало. Я работала над ним столько времени...

– Что тебе мешает дописать его в другом городе?

– Не знаю...

– Вот именно, ничего не мешает, поэтому перестань искать отговорки.

– Окей, и что дальше?

– Как что? – удивилась Клара. – Конечно же, я напишу заявление о твоём отсутствии. Меня интересует, сможешь ли ты собрать чемодан за пару часов?

От такого неожиданного поворота событий у Мелинды едва не отвисла челюсть.

«Собрать чемодан? За пару часов? Бред какой-то!»

Но понимая, что все это не сон, и мать в любом случае не оставит ей выбора, Мелинда закусила губу и неуверенно пожала плечами.

– Отлично! – воскликнула Клара, воспользовавшись затянувшейся тишиной. – Сейчас же звоню Себастьяну и сообщаю, что мы готовы ехать.

Клара наклонилась и быстро чмокнула дочь в миниатюрный курносый нос. Прикладывая к уху смартфон, она спешно покинула комнату.

Через несколько секунд из коридора послышался её голос, резко переменявшийся на ласково-обольстительный тон, какой женщины обычно используют в беседах с приглянувшимися мужчинами.

– Себастьян? – пролепетала мисс Дэвис. – Дорогой, всё в силе, Мелинда сказала, что с удовольствием отправится в путешествие...

Дальнейшие детали разговора остались недоступны слуху Мелинды, так как мама уже покинула коридор и проскользнула на первый этаж дома, в гостиную.

Оставив все тревожные размышления на потом, девушка слезла с кровати и подошла к окну. Она всматривалась в однообразный снежный пейзаж, простирающийся на многие километры их холодного края. От одного только вида белоснежных исполинских сугробов Мелинда почувствовала, как кожа покрывается мурашками. Ей понадобилось всего полминуты наедине с заснеженным ландшафтом, чтобы смиренно согласиться: им с мамой действительно не мешает уехать отсюда на пару недель.

Тухлый северный городок навевал на Мелинду тоску и ощущение безысходности, от которых жить с каждым днем становилось труднее и труднее. А еще этот старый отвратительный дом, за который выплачивать кредит не один десяток лет... Она поймала себя на мысли, что раз маму так охотно приглашает в гости какой-то несусветно богатый дядька, значит, не все потеряно! Её лицо вдруг тронула слабая улыбка, выражающая скорее большую надежду, нежели радость. Надежду, что, быть может, маме ещё удастся наладить личную жизнь и найти достойного мужчину, который растопит ее заледеневшее сердце, поправит их финансовое положение, и, возможно, выделит Мелинде средства, которые она непременно вернет со временем, для первого рывка к заветной мечте: обучения в университете.

За последние десять лет у матери было много поклонников, и почти с каждым из них Мелинде приходилось знакомиться за ужином, который заботливая мисс Дэвис неизменно готовила по такому случаю. Но как бы то ни было, мужчины в их семье никогда не задерживались надолго: в один прекрасный момент все они исчезали, превращаясь в обрывистые мимолетные воспоминания. Похожая история произошла и с родным отцом Мелинды, который однажды покинул их дом и бесследно пропал. Не получив от исчезнувшего главы семейства никаких вестей на протяжении трех с половиной лет, Клара отчаялась.

Совершенно одна, с маленьким ребенком и кучей неоплаченных счетов, горящая женщина старалась обеспечить дочке более-менее хорошую жизнь. В какой-то момент к ним в дом стали захаживать подозрительные личности, желающие разыскать Джерри и забрать у него *«то, что ему не принадлежит»*. Не нужно обладать даром предвидения, чтобы догадаться: всеми уважаемый мистер Джонс связался с бандитами, вляпался в неприятности и крупно подставил свою семью, из-за чего Клару и Мелинду могли пристрелить, не моргнув и глазом. Время шло, а грозного вида люди появлялись в доме Клары все чаще, требуя выплатить огромную сумму денег.

В итоге, юной матери-одиночке пришлось продать дом и на какое-то время поселиться у подруги. Но и на этом проблема не исчерпала себя: бандиты никак не оставляли несчастную Клару в покое, требуя еще больше денег.

Не зная, что делать, женщина попросила помощи у родителей. В красках описав им ситуацию, Клара добавила, что ей пришлось продать дом и что ее по-прежнему преследуют. Вынужденные пойти на крайние меры, Анна и Фред Дэвис продали свой дом, переехали в городок к дочери, обзавелись скромной недвижимостью, помогли рассчитаться с долгами, и – слава Богу! – на какое-то время с этой историей было покончено. Клара и Мелинда стали жить под одной крышей с Анной и Фредом.

Не щадя здоровья и нервов, Клара работала в две смены и всей душой надеялась, что однажды судьба станет к ней благосклонна.

Её возвращенные годами убеждения разрушились в момент, когда к ней на работу явился курьер и вручил странный конверт без имени и адреса отправителя. Минутой позже Клара уже читала строки, извивающиеся в многоголосной песне искренних сожалений её якобы пропавшего без вести супруга. В письме он не предоставил ни четких объяснений своему поступку, ни нового адреса, ни обещаний. Помимо бессмысленной писанины в конверт он вложил лишь пару сотен долларов с пометкой «для любимой дочки».

В конце концов, письмо стало последним напоминанием о Джерри Джонсе, некогда муже и отце, доставившем Мелинде и Кларе уйму неприятностей и горя.

Через год после полученного письма, умер отец Клары, а еще через полтора – заболела и скончалась мать. Похороны отца, затянувшийся недуг матери и, впоследствии, ее смерть сильно ударили по психологическому здоровью молодой женщины. Кларе не верилось, что из жизни ушли последние люди, которым она была небезразлична, которые любили и оберегали ее. Под давлением смерти любимых родителей и навалившихся проблем, женщина впала в депрессию. У Клары элементарно не оставалось денег даже на еду, поэтому ей пришлось продать родительский дом, чтобы оплатить похороны и рассчитаться с долгами по страховке. Женщине с ребенком пришлось перебраться с неблагополучный район: она купила в кредит дом, который уже много лет стоял заброшенным. Из-за того, что жилище находилось в обветшавшем и убогом состоянии, стоило оно сравнительно недорого. На покупку скромных сбережений хватило, но на ремонт... С этим дела обстояли куда сложнее.

Клара горевала по родителям. Было тяжело, очень тяжело, ведь они столько сделали ради ее благополучия и, не смотря ни на что, всегда любили и поддерживали. Со временем женщина смогла найти в себе силы, потому что верила: сейчас родители пребывают в лучшем мире, а ей отчаиваться нельзя: под ее крылом находилась маленькая Мелинда. Последний оставшийся в ее жизни лучик света, ради которого Клара продолжала просыпаться по утрам и старалась не поддаваться унынию.

С благословения дочки, спустя какое-то время она сменила фамилию на девичью и начала искать замену «легендарному» папаше. Но, как уже известно, жизнь матери и дочки нельзя было назвать стабильной до появления таинственного Себастьяна Мортиса, проявившего такое великодушие по отношению к этой маленькой семье.

А все началось с совета давней подруги Клары зарегистрироваться на новом сайте знакомств, где, по ее словам, зависало много одиноких и богатых мужчин. Выслушав предложение, Клара громко расхохоталась и заявила, что если бы в жизни все было так просто, то не существовало бы женщин, вынужденных пахать на нескольких работах одновременно, толком не видя своего ребенка. Но все же пойдя на поводу неизвестного, волнующего душу импульса, Клара заполнила анкету и поместила ее на сайте.

Уже через два дня электронная почта женщины разрывалась от писем, желающих познакомиться становилось все больше, и многие, как выяснилось в ходе общения, были отнюдь не безбедными кандидатами.

С тех пор как анкета мисс Дэвис появилась на этом многообещающем сайте, в её жизни начался долгожданный конфетно-букетный период, которого она лишилась еще в восемнадцать лет, узнав о своей беременности от Джерри.

Тогда ни о какой романтике не могло быть и речи, потому что в скором времени взрослая жизнь сулила обрушиться на молодую семью и принести новые хлопоты. Что уж говорить, из-за навалившегося бремени Клара даже не смогла выучиться и получить профессию, о чем так мечтали ее родители и, конечно же, она сама. На этом, в общем-то, беззаботные отроческие годы девушки и закончилось.

Когда Клара вновь открыла для себя этот приятный романтический период, она расцвела. Практически каждую неделю молодая женщина ходила на свидания, а затем, если отношения с избранником заходили достаточно далеко, приглашала его в свой дом на обильный ужин.

Многие мужчины, несмотря на всю свою мягкость и обходительность по отношению к Кларе, сразу давали понять, что маленькая Мелинда становилась для них проблемой. Частенько случалось и такое, что после подобного «знакомства», мужчины мгновенно исчезали из жизни женщины, и всё начиналось по новому кругу.

И вот, после стольких провальных попыток найти счастье, одним октябрьским днём на почту мисс Дэвис пришло сообщение, написанное неким Себастьяном Мортисом. Её приятно удивили две отличительные особенности, редкие в поведении современных мужчин: витиеватая манера излагать мысли и джентльменская обходительность, которую всячески старался использовать в общении Себастьян.

Себастьян и Клара недолго были друзьями по переписке: не прошло и месяца, как услужливый мужчина всюду задушевно дарил женщину цветами и признавался в своих чувствах, используя изящные речевые обороты. Они созванивались каждый вечер, и продолжительности их разговоров могли позавидовать даже самые изощренные болтуны. Беседы были непринужденными, а темы – разносторонними и многогранными. Ещё никогда Клара не испытывала такого комфорта в обществе мужчины. Женщина чувствовала, что, если потребуется, она пойдет за Себастьяном хоть на край света, и свято верила, что у него на сей счет аналогичная позиция.

Когда их общение только зарождалось, Клара переживала, что Себастьян найдет тысячу причин оборвать общение, когда узнает о Мелинде. Однако она была поражена: Себастьян, наоборот, растаял от восторга. Мужчина всю жизнь мечтал иметь семью и детей, но по каким-то неизвестным обстоятельствам так и не смог воплотить мечту в реальность. Известие, что её суженый обожает детей, да еще и с радостью готов познакомиться с Мелиндой, неизменно воодушевило Клару.

Время неустанно шло, события неуловимо сменяли друг друга, подводя многообещающее общение Себастьяна и Клары к тому зимнему утру, в котором задумчивая Мелинда Джонс стояла у окна, созерцая белоснежную зимнюю сказку и отъезжающий от подъездной дорожки желтый школьный автобус.

* * *

Стащив со шкафа огромную чемоданоподобную черную громадину, которой не пользовались по назначению уже много-много лет, Мелинда принялась размышлять, какие вещи взять в поездку.

Распотрошив свой скудный летний гардероб и покидав в кучу понравившиеся вещи, Мелинда сходилась в ванную, взяла там мокрую тряпку и вернулась в спальню. Она уселась на пол спиной к двери и принялась усердно тереть поверхность чемодана от внушительного слоя пыли. Только спустя пятнадцать минут ей это удалось и, чихнув несколько раз, девушка отбросила тряпку в сторону и тыльной стороной ладони потерла зудящий нос.

– Господи, да этот гроб, наверное, такой же древний, как весь этот хреновый мир! – раздраженно выпалила Мелинда пустой комнате.

– Так, поосторожнее с выражениями.

В ответ на свою реплику девушка не ожидала получить никакого комментария, однако в следующую секунду вспомнила: дверь в ее комнату была распахнута настежь, а мама, похоже, бродила по дому, искала вещи и занималась подготовкой к поездке. Чтобы убедиться в своей догадке, Мелинда обернулась и увидела стоящую в проходе Клару, буквально испепеляющую ее негодующим взглядом.

– Эм-м, – промычала Мелинда, чувствуя, какой неловкой получилась ситуация. – Прошу прощения.

– Прошу, только если ты начнешь следить за языком и перестанешь прокуривать наш дом. Мне даже гостей приглашать стыдно настолько здесь все провоняло!

Мелинда поджала губы.

– В наш дом и без того стыдно приглашать гостей, мам. Он выглядит как приют для бездомных.

– Это все равно не дает тебе права беспредельничать! А что касается ремонта, то ты прекрасно знаешь: я делаю все, что в моих силах.

– Ладно.

– Прошу, не забывай о том, что тебе еще и восемнадцати не исполнилось. Ты, Мелинда Джонс, несовершеннолетняя, а значит должна во всем слушаться меня, своего законного родителя. Насколько ты помнишь, я ужасно отношусь к курению.

– Мам, ты забываешь, что в восемнадцать у тебя уже родилась я.

При любом удобном случае, когда Клара начинала попрекать дочь сигаретами, Мелинда любила пользоваться этим беспрониимым доводом.

– Это разные вещи.

– По-моему, обзавестись ребенком в восемнадцать – это гораздо хуже, чем курить.

– Хуже всего – это иметь непослушного курящего ребенка, которого родила в восемнадцать.

Мелинда ухмыльнулась, но увидев, что лицо матери несколько не смягчилось, постаралась подавить эмоции.

– Справедливо.

– Через два часа нам нужно быть в аэропорту, так что особо не расслаживайся. Надеюсь, ты уже собрала чемодан?

Мелинда вяло кивнула в сторону кровати, на которой лежала куча мятых вещей.

– Да, я как раз собиралась этим заняться...

– Ага, я вижу.

– Нет, правда! Я, как видишь, убила много времени на то, чтобы привести в порядок этот страшный чемодан и элементарно не опозориться в аэропорту одним его видом.

– Твое право, – равнодушно отозвалась Клара, лениво подперев плечом дверной косяк. – Но если ты не успеешь собраться к приезду такси, знай, что в поместье мистера Мортиса тебе придется заходить в пижаме и краснеть не за пыльный чемодан, а за внешний вид.

Мелинда ненавидела, когда мать говорила с ней в таком высокомерном тоне. Создавалось впечатление, будто Клара специально пытается испортить ей настроение. Всегда хотелось ответить что-нибудь колкое, и, нужно признать, в таких ситуациях у девушки неплохо это получалось. Но улавливая боевой настрой матери, Мелинда усилием воли подавила просящиеся наружу слова.

– Я тебя услышала.

– И чтобы никаких сигарет в поездке, поняла?

– Окей.

– Каждый раз, когда ты отвечаешь мне «окей», у меня складывается впечатление, что ты хочешь поступить в точности да наоборот.

Мелинда закатила глаза.

– Мам, может быть, хватит?

Клара вскинула руки.

– Не вижу смысла с тобой спорить.

Когда мама ушла, Мелинда поднялась и на щеколду заперла дверь. Подойдя к столу, девушка одним движением руки отодвинула в сторону все беспорядочно лежащие вещи и усе-лась на широкую столешницу. Вздыхнув, она окинула тоскливым взглядом родную спальню, в которой частенько царил бардак.

«*Не бардак, а творческий беспорядок*», – тут же поправила себя Мелинда и потянулась к небольшой глиняной вазочке, в которой прятала сигареты и зажигалку. Чиркнув пальцем по маленькому металлическому колесику, она зажгла сигарету и крепко затянулась горьким дымом. Это была ее первая сигарета за утро, поэтому голова сразу же пошла кругом.

На письменном столе громоздился старый ноутбук, куча тетрадей и брошюры нью-йоркского колледжа, куда Мелинде больше всего на свете хотелось поступить. Здесь же валялись пустые жестяные банки и чашки из-под недопитого кофе, которые она никогда не могла вовремя донести до кухни или мусорного ведра.

Что касается забитых книжных стеллажей, занимающих большую часть комнаты, то своим разношерстным ассортиментом они скорее напоминали сокровища старого безумного библиотекаря, нежели семнадцатилетней школьницы. На полках присутствовали труды известных философов, психотерапевтов, ученых и представителей художественной литературы. Особенное место занимали ее любимые, зачитанные до дыр, книги: по истории, архитектуре и, конечно же, кинематографу. Книг было настолько много, что их приходилось ставить в два, а то и три ряда, а порой даже складировать стопками на полу.

Мать уже давно просила расхламить комнату, однако проблема заключалась в том, что девушку все более чем устраивало, и она совершенно не хотела вносить изменения в свой быт. Мелинде очень нравилось вот так сидеть на столе, рассматривать корешки книг и радоваться, что ей удалось создать такой уютный уголок.

Пускай у Мелинды не было достаточно денег, друзей и популярности в школе, зато она обладала кое-чем поважнее: собственный мир мечтаний, который помогал справляться с проблемами и жизненными трудностями.

Мелинда верила в свои мечты, потому что воображение позволяло абстрагироваться от жизни, большую часть которой ей приходилось проводить за прилавком магазина «*Уцененные бытовые товары и все для дома*», кое-как не отставать от школьной программы и выслушивать гневные причитания вечно недовольной матери.

Будучи свято убежденной в том, что когда-нибудь все желания сбудутся, а ее сценарии выкупят лучшие киностудии Америки, Мелинда изо всех сил старалась не унывать. На подходе был клевый хоррор сценарий «Полночная Баст», над которым Мелинда усердно работала последние восемь месяцев. Девушка вложила в эту работу не только свои силы и старания, но и всю себя, поэтому страстно верила, что на конкурсе ее работу обязательно оценят по достоинству. Организаторы конкурса обещали, что самый лучший сценарий непременно экранизируют... Что и говорить – о таком Мелинда может только мечтать!

Докурив сигарету, девушка осторожно потушила ее о внутреннюю стенку глиняной вазочки, после чего открыла окно и выбросила окурки.

Вернувшись к разбросанным на кровати шмоткам, Мелинда быстро переделалась в любимый джинсовый комбинезон, светло-голубую футболку и кеды, после чего отобрала несколько более-менее симпатичных нарядов, не забыв и про свое лучшее вечернее платье. Конечно, в глубине души она очень сомневалась, что столь изящная вещь может пригодиться ей в поездке,

ведь в романтическое путешествие едет все-таки мама, а не она. Но, так или иначе, Мелинда бережно уложила платье на дно чемодана и уместила сверху все остальные вещи. В рюкзак она сложила свой старый ноутбук, пару блокнотов с заметками по конкурсному проекту, пачку сигарет и два романа в мягких обложках.

Когда чемодан был успешно упакован, Мелинда направилась на кухню, чтобы перед отъездом порадовать свой желудок хоть чем-то съедобным. Она налила себе чашку кофе и залила молоком надоевшие «Магги», которые мама уже полгода покупала по скидке в каком-то супермаркете. К готовке Клара относилась пренебрежительно, каждый раз напоминая дочери, что она «кухаркой не нанималась».

Мелинда уже почти допила кофе и съела полтарелки мюсли, когда кухню посетила Клара в тонком белом свитере с высоким воротом, черном пиджаке, прямых классических брюках и туфлях на платформе.

– Ты готова?

– Типа того, – отозвалась Мелинда, неторопливо пережевывая черствые хлопья и сухофрукты.

– В таком случае, я могу вызывать такси.

Едва Клара потянулась в карман за смартфоном, как Мелинда вспомнила кое-что очень важное.

– Ключи от дома ты отдашь тете Кейт?

Кейт Хопкинс была лучшей подругой Клары, живущей на соседней улице, в пяти минутах ходьбы.

– Зачем?

– Как зачем? – изумилась девушка. – А вдруг что-то случится?

– Милая, если ты боишься, что нас ограбят, то не переживай. Не знаю, радоваться или огорчаться, но наш район настолько непримечательный и бедный, что воры сюда просто-напросто не суются. Брать, как ты понимаешь, совсем нечего.

– Когда Джесс уезжает со своими родителями, они всегда отдают ключи соседям.

– Твоя приятельница живет в престижной части города, дорогая. В отличие от нас, им действительно стоит беспокоиться за сохранность своего имущества.

– Я, конечно, понимаю, что наш дом не выглядит привлекательно, но... Ты так говоришь, будто мы живем в шалаше и не имеем никаких ценных вещей. У нас в доме есть бытовая техника и мебель, между прочим!

Клара утомленно закатила глаза и небрежно отмахнулась.

– Не говори ерунды.

* * *

Спустя полтора часа мать и дочь уже были в аэропорту. Они успели зарегистрироваться и сдать чемоданы в багаж. В отличие от переполненной эмоциями Клары, Мелинда держалась очень спокойно или, как правильнее было бы сказать, отрешенно.

В тот день Мелинда чувствовала себя на редкость странно. Конечно, девушка обрадовалась поездке, для неё это было поистине грандиозным событием. В последний раз она ездила в отпуск много лет назад, когда папа вывез их в Джорджию. Там целых две недели маленькая Мелинда плескалась в теплых водах мексиканского залива, объедалась мороженым, наслаждалась солнцем и была самым счастливым ребенком на свете. В отличие от мамы, девушка вспоминала не дешевый мотель с проститутками и вечно пьяным отцом, а более светлые фрагменты путешествия. Но как бы то ни было, с каждым годом беззаботные деньки вытеснялись другими событиями, которые ежедневно напоминали: реальная жизнь – далеко не сказка, когда тебя воспитывает вечно работающая мать-одиночка.

Все дело в том, что уже в этом году Мелинда должна была окончить школу, но, по весьма очевидным причинам, даже не подавала документы ни в один университет. Если, конечно, не произошло бы чудо, и мама не вышла замуж за какого-нибудь богатого мужчину, как например, за Себастьяна Мортиса.

Кто он вообще такой? Как он выглядит? Почему решил позвать их с мамой в гости? Оправдают ли они его ожидания? Ряд назойливых вопросов никак не хотел покидать сознание Мелинды, и при всем своем желании она не могла избавиться от этого навязчивого тревожного чувства.

Но, несмотря на свою мнительность, девушка была железно уверена в одном: их с мамой ждут огромные перемены.

Из глубоких размышлений Мелинду вырвал голос мамы.

– А? – переспросила девушка, не расслышав.

– Я говорю, посадку объявили. Допивай кофе и пошли.

Девушка взглянула на наручные часы и удивилась тому, как быстро пролетело время. Накинув на плечи лямки маленького дорожного рюкзака, Мелинда последовала за матерью.

Через несколько минут они очутились в зале ожидания с расставленными в ряд креслами и панорамными окнами, за стеклами которых взлетали и приземлялись самолеты.

Провожая взглядом отрывающийся от земли «Боинг», Мелинда испытала неожиданный приступ тоски: ей не верилось, что на целых две с половиной недели им с мамой предстоит покинуть родные края и окунуться в совершенно новую жизнь, наполненную всевозможными удобствами и роскошью.

2

Самолет благополучно приземлился, а из расположенных в салоне динамиков полилась гнусавая речь пилота: *«Леди и джентльмены, воздушное судно прибыло в аэропорт города Кристал, температура за бортом составляет семьдесят восемь градусов...»*.

Мелинда пришла в небывалый восторг: на улице совсем не было снега. Выглянув в иллюминатор, она увидела однообразный, унылый пейзаж аэродрома и подумала, что озвученная температура никак не соотносилась с пасмурным небом, которое прямо сейчас накрыло солнечный город.

Девушка осталась довольна полетом, так как за последние двенадцать лет подобное удовольствие было для нее настоящей редкостью.

«Подумать только, сейчас я должна сидеть на уроке испанского и пилить себя за то, что не выучила ни строчки, а вместо этого я чудесным образом оказалась в самолете и прилетела во Флориду».

Вертевшиеся в голове мысли одновременно вдохновляли и пугали, иногда заставляя задумываться о том, что все это – очередной сон. Но Мелинда не припоминала, чтобы во сне у нее закладывало уши, а стюардессы разносили пассажирам сэндвичи и кофе.

Вскоре Мелинда и Клара уже покинули самолет, забрали багаж и расположились в небольшом кафе главного здания аэропорта. Они сделали скромный заказ, и мисс Дэвис заговорила:

– Перед вылетом Себастьян написал, что ненадолго задержится. У нас есть целых полчаса, чтобы отойти от полета и выпить кофе.

– Он позвонит?

– Да, как только он подъедет, то сразу наберет меня.

– Я почему-то думала, что мистер Мортис закажет нам такси...

– Ерунда! – отмахнулась Клара. – Зачем заказывать такси, если он сам может нас встретить?

– Ну... не знаю. Мне кажется, так было бы удобнее.

На слова дочери женщина лишь слегка улыбнулась и сказала:

– Себастьян беспокоится, что в дороге мы очень устали, и по его словам, проделать еще и долгий путь в никудышной машине с незнакомым мужчиной вряд ли доставит нам удовольствие.

– А разве он – не незнакомый мужчина? – с язвительной ухмылкой отозвалась Мелинда. Мисс Дэвис наградила её укоризненным взглядом.

– Мелинда, прошу...

Почувствовав крайне взволнованное состояние матери, Мелинда пожалела о своем сарказме. Ей совсем не хотелось выслушивать долгий поучительный монолог, поэтому девушка в извинительном жесте выставила перед собой ладони и произнесла:

– Ладно, прости.

* * *

С их последнего разговора прошло больше сорока минут, а смартфон Клары Дэвис по-прежнему молчал. Кофе был давно выпит. Проверив свой денежный счет, женщина поняла, что не сможет позволить сделать ещё один заказ. Денег оставалось в обрез.

За окном лил дождь, тяжелые капли громко барабанили по стеклу, плавно стекая вниз и оставляя за собой прозрачные разводы. Мелинда заморожено глядела в окно, наблюдая за

покидавшими терминал людьми. Назойливый официант уже несколько раз подходил к их столу, предлагая повторить заказ, но Клара, натягивая на лицо смущенную улыбку, продолжала водить ложкой по стенкам кружки, отмахиваясь вежливым «спасибо» и заявляя, что её напиток ещё не кончился.

После третьего визита официанта, на лице которого теперь читалось явное недовольство, Клара не выдержала и решила позвонить Себастьяну. Отчего-то она была свято убеждена, что ни в коем случае не должна звонить ему первая, так как это будет выглядеть навязчиво и неэтично, а главное, потому что мужчина может быстро утратить к ней интерес. И хотя Клара придерживалась своей «тонкой философии» уже много лет, сейчас ситуация вынуждала поступить иначе.

Она неуверенно посмотрела на сидящую напротив дочь, после чего достала из кармана смартфон и набрала номер Себастьяна. Из динамиков тотчас прозвучал монотонный голос оператора, сообщавший, что номер набранного абонента временно недоступен и что, если у вызывающего есть такое желание, то можно оставить голосовое сообщение на автоответчик.

Моментально отдернув смартфон от уха, Клара устало откинулась на спинку стула.

– Ну что? – поинтересовалась Мелинда.

– Недоступен.

– М-да... Закажем ещё кофе?

– Боюсь, что придется.

Как только официант во второй раз наполнил их кофейные чашки, Мелинда с Кларой принялись строить разные предположения того, почему Себастьян не приехал вовремя и к тому же отключил телефон. В основном предположения строила Мелинда, желая тем самым успокоить разволновавшуюся мать.

– Думаю, все нормально, – говорила она, накрывая своей рукой ладонь мамы. – Наверняка он застрял в пробке, а телефон просто сел.

– Мне вот это всё не нравится.

– Мне тоже, – соглашалась Мелинда, – но другого выхода у нас просто нет. Не можем же мы сейчас всё бросить и выйти на улицу под ливень.

– И то правда...

– Мне кажется, ты должна позвонить ему еще раз, – аккуратно заметила Мелинда.

– Нет, – резко ответила женщина. – Это исключено.

– Но почему? Вообще-то это он пригласил нас в Кристал на две с половиной недели, так что если ты боишься показаться навязчивой, то...

Не дослушав, Клара оборвала ее на полуслове:

– Мелинда, – серьезно начала она, – вот когда ты проживешь столько, сколько я прожила, и встречаешься с разными мужчинами, то поймешь меня. А сейчас, прошу тебя, перестань давать мне советы. Я в них не нуждаюсь.

Мелинда, обыкновенно повинуюсь любым указаниям матери, на этот раз решила проигнорировать её и продолжить нравоучения.

– Не забывай, что ты приехала сюда со мной, а не одна! – воскликнула девушка. – А правильное было бы сказать, что ты меня сюда притащила!

– Мелинда, не смей разговаривать со мной в подобном тоне! Я вообще-то твоя мать!

– У меня изначально не было никакого желания уезжать так далеко от дома, пропускать школу и жить у незнакомца! Ситуация, в которой мы оказались, – это только твоя вина, так что либо ты сейчас звонишь своему Себастьяну, либо я вызываю такси, и мы едем на его адрес...

– Ладно, – вскидывая руки, смиренно пробормотала Клара. – Я позвоню ему, только, пожалуйста, перестань кричать и привлекать внимание.

Оглянувшись по сторонам, Мелинда поймала на себе несколько пристальных взглядов посетителей. Не сказав более ни слова, мисс Дэвис несколько раз подряд попыталась дозво-

ниться до Себастьяна Мортиса. Каждый раз ей отвечал один и тот же механический голос, проговаривая знакомые слова – абонент недоступен.

Оставив попытки дозвониться до мужчины, Клара с грохотом опустила на стол смартфон и перевела взгляд на происходящее за окном, где приезжали и отъезжали с парковки машины, бегали с чемоданами люди.

– Похоже, придется вызывать такси, – сказала Мелинда, заметив на лице мамы безнадёжное выражение.

– У меня нет адреса.

Мелинда уставилась на мать и переспросила:

– Как это – нет адреса?

– Я же тебе объяснила, что Себастьян был категорически против такси, поэтому с чего бы ему писать мне свой адрес?

– Да хотя бы с того, чтобы знать, куда и к кому мы отправляемся на две чертовых с половиной недели! У меня такое ощущение, будто ты вот-вот втянешь нас в неприятности...

– Мелинда, разве я могла предположить, что произойдет такая ситуация?

– Конечно, могла! Любой здравомыслящий человек, отправляясь на встречу с незнакомцем в другой город, предполагает, что такое может случиться! А первое, с чего он начинает – это с требования адреса для родственников и друзей, чтобы тебя потом смогли отыскать...

– Господи, – с тяжелым вздохом прошептала Клара, – прошу тебя, угомонись, иначе я...

– Иначе ты – что?

Между ними повисла напряженная тишина. Мелинда прожигала мать испытывающим взглядом, ожидая ответа.

– Хорошо, – сдалась Клара, – я поступила очень необдуманно, признаю. Но что это сейчас изменит?

– Не знаю. Сложившаяся ситуация напоминает мне начало какого-то фильма ужасов.

– Ох! Пожалуйста, давай без этих твоих ужасиков, Мелинда... Мне кажется, сейчас не самый подходящий момент для подобных фантазий.

Мелинда с уставшим видом откинулась на спинку стула и небрежно провела рукой по рыжим волосам.

– Ничего не могу с собой поделать, мам.

– Ты уж постарайся.

– Может быть, – предложила Мелинда, – нам стоит выйти на улицу и посмотреть, нет ли там машины мистера Мортиса? Вдруг у него действительно сел телефон, и сейчас он ждет нас на выходе из терминала.

Задумчиво закусив губу, мисс Дэвис недолго поразмыслила над предложением дочери, после чего подозвала официанта и попросила счёт. Оказавшись на улице, Мелинда ужаснулась воцарившейся непогоде – бушевал порывистый ветер и хлестал ливень. С трудом удерживая в руках тяжелые чемоданы, обе содрогались от холода и старались плотнее укутаться в легонькие одежды, Клара – в пиджак, Мелинда – в джинсовку, которую надумала взять в последний момент перед выходом из дома.

Оглядываясь по сторонам, они пытались отыскать чёрный «Ягуар», на котором, как утверждал Себастьян Мортис, он заберет их из аэропорта. Стоянка была забита самими разными машинами: начиная от стареньких «Фордов» с желтыми шашками и новенькими «Шевроле» с современными пометками транспортной кампании «Убер», заканчивая обычными машинами, среди которых не просматривалось никакого обещанного черного «Ягуара».

Простояв на промозглом холоде чуть больше десяти минут, Мелинда потянула растерянную маму за рукав пиджака.

– Может быть, зайдём внутрь?

Смерив дочь взглядом, переполненным вселенской печалью, Клара проговорила:

– Порой кажется, что мне до конца жизни суждено остаться одинокой женщиной. Я потеряла всякую надежду на то, что мне еще удастся встретить хорошего человека и наладить нашу жизнь.

– Мам, не настраивай так себя. Дело совсем не в тебе. В конце концов, ты не виновата, что все дядьки, с которыми ты знакомишься, последние козлы и лживые придурки...

Только с уст девушки слетели эти слова, как у них за спиной раздался звучный незнакомый голос. Вздвогнув от неожиданности, Мелинда и Клара обернулись.

Перед ними стоял высокий крепкий мужчина солидного возраста. На незнакомце был дорогой черный костюм, поверх которого он накинул кашемировый плащ такого же цвета. Несмотря на то, что мужчина выглядел очень изящно, от него веяло каким-то необъяснимым мраком.

Удерживая правой рукой над головой такой же черный, как и его костюм, раскрытый классический зонт, незнакомец с невозмутимым видом обжигал мать и дочь прямым уверенным взглядом. На секунду Мелинда даже подумала, что это и есть Себастьян Мортис. Но сразу признала абсурдность своего предположения.

Мужчина не мог быть Себастьяном, потому что многочисленные паутинки морщин на лице, возрастная пигментация и белесая седина никак не могли принадлежать сорокатрехлетнему джентльмену.

– Прошу прощения, если мое появление напугало вас, – уверенно произнес мужчина, выдерживая их удивленные взгляды. – Вы, должно быть, Клара и Мелинда?

– Д-да... – сбивчиво отозвалась женщина. – Все верно. А вы...

– Меня зовут Бенджамин Мортис, – мгновенно подхватил ее слова мужчина, – старший брат Себастьяна. От лица всей нашей семьи я приношу извинения за опоздание, но, увы, на то были свои причины. Возьмите, пожалуйста, зонт, вы продрогли.

– Рады с вами познакомиться, мистер Мортис. – Неуверенно поприветствовала его Клара, принимая из рук мужчины зонт и притягивая к себе дочь.

– Бенджамин. Пожалуйста, называйте меня Бенджамин. Позвольте взять ваши чемоданы.

Все еще под впечатлением от Бенджамина Мортиса, Мелинда и Клара покорно передали ему чемоданы, а когда он отвернулся, многозначительно переглянулись. И только на пути к шикарному автомобилю Клара осмелилась задать волнующий вопрос:

– А где Себастьян? Почему он не приехал?

Бенджамин ответил, бережно укладывая в багажник черного «Ягуара» два увесистых чемодана:

– Это достаточно долгая история, я расскажу её сразу, как только мы отправимся в путь. Ехать не так уж и близко, поэтому времени мне хватит.

Клара промолчала. Женщине показалось, что в каждой фразе этого человека чувствовалась какая-то надменная отрешённость и высокомерие. Но, так или иначе, едва мать и дочь оказались в салоне восхитительного спортивного автомобиля, примостив рядышком черный зонт, с которого все еще стекала вода, гневные мысли насчет незнакомца испарились. Нечего и говорить, транспорт был потрясающего вида как снаружи, так и изнутри: шикарные и очень удобные кожаные сидения бежевого цвета, тонированные стекла, куча подсвеченных кнопок на дверцах и огромный дисплей. Все выглядело таким безупречным и блестящим, что Мелинда боялась дотронуться до чего бы то ни было в этом салоне – ведь наверняка оно стоит целое состояние. Мать и дочь вздрогнули, когда Бенджамин сел на водительское кресло, настроил какие-то опции на сенсорном дисплее, с пол-оборота завел мощный двигатель, переключил передачу и ловко вырулил со стоянки.

Поместье Мортисов находилось примерно в тридцати милях от города, поэтому в дороге они провели около сорока минут. За это время Мелинда и Клара смогли узнать от своего попут-

чика уйму интересных вещей. В первую очередь, конечно, о проблеме, из-за которой его младший брат допустил столь неприятную ситуацию.

– Всё дело в том, – объяснял он, – что Себастьян полностью заправляет нашим семейным бизнесом, а сегодня случились непредвиденные проблемы с компанией, которая выступала нашим партнером долгие десятилетия. Если бы Себастьян пустил сегодняшний инцидент на самотек, могла бы произойти непоправимая катастрофа. Мой брат так заработался, что не заметил, как пропустил время вашего прилета, а подобного с ним, хочу отметить, практически никогда не случается. Он у нас человек очень пунктуальный и ответственный.

Мелинда и Клара внимательно слушали объяснения старшего Мортиса и воображали, какой шикарной светской жизнью живет эта семья.

Выяснилось, что помимо Бенджамина и Себастьяна в поместье проживали ещё члены семьи, о которых обе гостьи услышали впервые: младший брат, сестра и обожаемые племянники. На вопрос Клары, чем все они занимаются, Бенджамин ответил, что следят за домом и, можно сказать, во всем помогают по хозяйству. Лично про себя Бенджамин добавил, что он занимает должность водителя, дворецкого и бухгалтера одновременно. Всем заправляет Себастьян, объяснял мужчина, он – глава бизнеса. Пока их гениальный родственник будет заправлять семейной империей, остальные члены семьи будут жить в достатке и радости. И хотя мысли о роскошной жизни, пусть даже и на две с половиной недели, кружили голову, Клара очень огорчилось что Себастьян не позаботился рассказать о своих родственниках.

Повествование Бенджамина Мортиса подошло к завершению с той же плавной грацией, с какой «Ягуар» остановился у массивных железных ворот.

– Что ж, – горделиво заключил он, заглушив двигатель, – вот мы и приехали.

3

Мелинда и Клара вышли из машины.

Дождь уже прекратился, а сквозь толщу сумрачно-серого неба начинали пробиваться лучи яркого послеполуденного солнца. Не считая широкой забетонированной стоянки, на которой они оказались, со всех сторон их окружал густой лес, исполинскими стволами отгораживающий это уединенное местечко от остального мира.

Мелинда удивлённо осматривалась по сторонам: ее внимание привлекло громадное строение на холме, бывшее, по всей видимости, помещьем семейства Мортис. К дому вела узкая извилистая тропа через лес, и стало очевидно, что дальше на машине не проехать. Стоянка была заставлена десятками всевозможных автомобилей: начиная от новомодных спорткаров едва ли не всех цветов радуги, заканчивая эпатажными ретро-жуками. От увиденного у Мелинды перехватило дыхание.

«Господи, эта семья и вправду чертовски богата! Сколько наших домов можно купить на деньги, вырученные от продажи какого-нибудь одного спортсмена Мортисов? Пять, семь, десять?..»

Не успев толком рассмотреть поместье, гости наткнулись на очередного незнакомца. Будто возникший из воздуха человек был молод, высок и очень красив. Выразительные глаза стального цвета, статная осанка, точеные черты лица и молочного оттенка кожа выдавали в нем особое аристократическое происхождение. Он носил густые длинные волосы темно-каштанового цвета, которые забрал в аккуратный низкий хвост на затылке. Молодой человек одарил новопривывших гостей радостной улыбкой.

Словно опасаясь, что юноша вдруг заговорит, обеспокоенный Бенджамин спешно обо-гнул машину и серьезным голосом произнес:

– Имею честь представить вам своего младшего брата Аллана, самого любознательного и допытливого члена нашей семьи.

Когда Бенджамин произносил последние слова, Мелинде показалось, будто в его голосе прозвучали нотки упрека. Судя по скверному расположению духа, Бенджамин совсем не обрадовался появлению брата на парковке.

«Как и нашему с мамой приезду».

Однако Аллану, похоже, было глубоко наплевать на колкое замечание, и об этом сообщила его решительная улыбка, цепкий взгляд и расправленные плечи.

– К сожалению, – проговорил он, с вызовом глядя в лицо старшему брату, – родственников не выбирают, Бенджамин. Это всеми известный факт.

– Ах да, я совсем забыл упомянуть о том, что, в придачу, ты здесь еще и самый умный.

Аллан кивнул.

– Пожалуй, ты прав, иначе кто напомнил бы такому склерознику, как ты, что пора готовиться к встрече дорогих гостей?

Бенджамин нахмурил брови.

– Попридержи язык, Аллан. Ты переступаешь границы.

Парень поднес руку к губам и кивнул.

– Только ради твоей истрадавшейся нервной системы.

Мрачное лицо Бенджамина тронула вежливая улыбка, однако Мелинда заметила, что он буквально обжег юношу суровым взглядом. Но, не придавая этому никакого значения, Аллан с интересом осмотрел гостей.

Между присутствующими повисла неловкая тишина, которую ни Мелинда, ни Клара так и не осмелились нарушить.

– Добро пожаловать в нашу семью! – радостно заявил Аллан спустя несколько томительных мгновений. Вместе с этим Мелинда испытала такое сильное облегчение, будто бы с нее разом свалился гигантский груз. Она радовалась, что обстановка разрядилась. – Вы добросердечные и очень отзывчивые люди, раз откликнулись на предложение Себастьяна и приехали. С этого момента наша семья полностью к вашим услугам.

Ощувив на себе лучезарный взгляд молодого человека, Клара смущенно улыбнулась и ответила:

– Приятно познакомиться, Аллан. Меня зовут Клара, а это моя дочь Мелинда.

Улыбка Аллана засияла еще ярче, и он кивнул. В каждом его обращении чувствовалось большое почтение к гостям.

– Очень рад встрече с вами, – наконец проговорил он, и Мелинда подумала, что в отличие от мрачного Бенджамин, Аллан Мортис был воплощением дружелюбия. – Себастьян рассказывал о вас очень много, поэтому последние несколько месяцев вся наша семья в предвкушении ожидала вашего приезда.

– О... я думаю, вы преувеличиваете, – смутившись, попыталась отмахнуться Клара. – Мы не такие важные шишки, чтобы... эм, предвкушать наш визит.

– Не забивайте себе голову ерундой, мисс Дэвис. Как я уже сказал, мы очень рады видеть вас.

От произнесенных слов Клара смущенно отвела взгляд в сторону, а когда снова посмотрела на Аллана, заметила, что тот уже вовсю рассматривает её дочь. Как ни странно, Мелинда спокойно, без тени какого-либо смущения, выдерживала на себе пристальное внимание парня. В этот момент в воздухе повисла странная многообещающая тишина, которая обычно нарушается какими-то неловкими фразами.

Что и произошло: Бенджамин негромко прочистил горло, заставляя обратить на себя внимание.

– Дамы и... господин, – сдержанным тоном начал он, адресуя свои слова брату, – совсем не хочется вмешиваться в чудесный момент вашего знакомства, но мне кажется, что гости невероятно устали с дороги, поэтому прямо сейчас предлагаю сопроводить их в комнаты, где они смогут отдохнуть.

Аллан коротко кивнул и перенял из его рук увесистые чемоданы.

– Бенджамин прав. Вы, должно быть, жутко утомились, так что, пожалуйста, следуйте за мной.

Мать и дочь застыли в нерешительности, и, видимо, пытаясь отыскать одобрения у Бенджамин, вопросительно на него посмотрели.

– Мисс Дэвис, – проговорил мужчина, будто бы прочитав мысли, – пожалуйста, ступайте с дочерью за моим братом, а я, в свою очередь, уведомя Себастьяна о вашем приезде.

Бенджамин, решив не дожидаться её ответа, быстро развернулся и зашагал в сторону особняка, не позволив Кларе высказать слова благодарности. Для своего возраста старший Мортис очень быстро и ловко передвигался, стремительно сокращая расстояние до особняка на холме. Наблюдая за ним, Мелинда подумала, что для поддержания тонуса, Бенджамин, наверное, занимается каким-то спортом.

– Он у нас не очень-то многословен, – извиняющимся тоном проговорил Аллан. – Серьезный джентльмен старой закалки. Не бойтесь, на самом деле он очень даже милый старичок, просто сегодня у нас не совсем удачный день.

– Надеюсь, – робко сказала Клара, – дело не в нас?

Аллан слегка поморщился, отчего его густые черные брови сошлись на переносице.

– Убереги вас господи, мисс, – успокоил ее юноша, – дело совсем не в этом. Как я и сказал, семья рада вашему приезду. Просто... Видите ли, возникли некоторые проблемы, которые значительно пошатнули нервы и пунктуальность Себастьяна. Дело в том, что Бенджи, с детства

так его зову, как насадка, вечно пытается всех оберегать, поэтому, когда у кого-то из нас плохое настроение, он автоматически перенимает его и на себя.

– Мне жаль, что проблемы обрушились на вас именно в этот день.

Пожав плечами и в очередной раз одарив девушек дружеской улыбкой, Аллан сказал:

– Ну же, идемте.

Клара и Мелинда последовали за Алланом.

Путь оказался не таким легким, как предполагали гости. Вымощенная аккуратной брусчаткой дорога вела через лес к особняку на самой вершине холма, поэтому вместо непринужденной пешей прогулки им предстоял долгий подъем в гору. Мать и дочь еще раз удивились скорости и маневренности Бенджамина Мортиса, который, кстати, уже скрылся из виду. Взглянув на спину впереди идущего Аллана, Мелинда поразилась тому, как он, такой утонченный и худой, может с лёгкостью тащить на себе тяжеленные чемоданы, да ещё и непринужденно вести разговор.

«Тренировки, – подумала она, – всего лишь многолетние тренировки».

– Мне кажется, ваши каникулы пройдут так насыщенно, что вы никогда не забудете о нашем семействе, – с некой иронией говорил юноша. – Насколько я знаю, Себастьян подготовил для вас отличную развлекательную программу.

– Я в этом и не сомневаюсь, – с улыбкой отвечала ему Клара, – во время наших телефонных разговоров он сообщил мне то же самое.

– Уверен, Себастьян выложится по полной, чтобы угодить вам. Я не видел его таким счастливым с тех пор, как умерла Анна... – тяжело вздохнув, Аллан добавил: – Ужасно трагичная история.

– Кто такая Анна? – украдкой спросила Клара.

– Невеста Себастьяна. Она погибла от... в общем, пропала без вести, а неделю спустя её изувеченное тело нашли в лесу. Никто до сих пор не знает, что же произошло с несчастной. Некоторые говорят, что ее задрали звери, а другие уверены в том, что девушка стала жертвой разгуливающего по лесу убийцы.

– Убийцы, разгуливающему по этому лесу?! – удивилась Мелинда.

Мать и дочь настороженно оглянулись по сторонам: окружавший их лес теперь казался не таким прекрасным, как несколькими минутами ранее, а принял облик опасного врага, ветвистыми кронами загораживая небо и заманивая в ловушку.

– Да, многие люди почему-то так и думали, но готов верить, что все эти рассказы – лишь вздор. Никаких убийц здесь быть не может. На ближайшие двадцать миль тут не стоит ни одного жилого дома. За исключением нашего, конечно.

– Тогда откуда же взялись эти слухи?

Аллан немного сбавил ход, позволив Мелинде оказаться рядом. Молодой человек был выше девушки где-то на двенадцать дюймов, поэтому ей приходилось задирать голову, чтобы следить за мимикой собеседника. В ожидании ответа девушка посмотрела на Аллана и впервые увидела на его лице серьезное выражение. И без того тонкие губы юноши сжались в полоску, а выразительные, цвета стали, глаза источали глубокую задумчивость.

– Когда изувеченное тело Анны нашли в лесу, поднялся небывалый шум, привлёкший в наши края всех равнодушных. Помимо полиции сюда съехались докучливые репортеры, которые только и делали, что с утра до вечера осаждали наше поместье и допрашивали каждого повстречавшегося Мортиса. Этот случай стал чуть ли не сенсацией во всех местных газетах и месяцем позже закрепился под броским заголовком *«Зверское убийство двадцатидевятилетней Анны Барлоу вблизи старинного поместья известного бизнесмена»*. Никто не хотел связывать её гибель с нападением дикого животного, потому что куда удобнее было раздуть скандал. Понимаете, особую роль во всей этой истории сыграло наше удаленное от цивилизации жилище, которое, как и подобает всем старым зданиям, издавна окутано самыми неверо-

ятными легендами. Наш дом стоит на этом месте аж с конца семнадцатого века, и, поверьте мне, за это время местные старожилы успели придумать множество изоощренных страшилок о нем. Просто вообразите, как нелегко нам жилось после потери нашей дорогой Анны, да еще и семью стали обвинять в убийстве. Известие о смерти мисс Барлоу вогнало Себастьяна в глубокую депрессию, а весь этот скандал только усугубил его душевное состояние – на долгое время он замкнулся в себе.

– Мне очень жаль, что вашей семье пришлось пережить подобный кошмар, – сочувственно отозвалась Клара. – Наверное, вам тяжело об этом говорить.

– А что, Себастьян не рассказывал вам об Анне?

– Нет, я впервые услышала эту историю.

– Понятно, – с тяжелым вздохом проговорил он. – Себастьян очень тяжело перенес трагедию, и сейчас, когда его жизнь начала наконец-то налаживаться, он не хочет ворошить столь ужасные воспоминания.

– Я понимаю...

– А мы, его семья, – продолжал Аллан, не обращая внимания на слова женщины, – после стольких лет наконец-то увидели на его лице выражение неподдельного счастья. Мисс Дэвис, вы и понятия не имеете, до какой степени мы рады вашему приезду.

Клара, до глубины души растроганная поведанной историей, вдруг почувствовала, как внутри начинает разливаться какое-то странное, давно забытое тепло. Клара была уверена, что, услышав эту историю, она смогла ещё лучше узнать своего возлюбленного.

– Будьте уверены, мисс Дэвис, Себастьян свернёт ради вас горы, – добавил юноша. – Такова уж его натура: преданный однолюб.

– А что буду делать я? – встряла в разговор Мелинда. – Лично у меня нет ни малейшего желания ходить с вами на свиданки.

Смущенная резким высказыванием дочери, Клара растерянно опустила взгляд себе под ноги, так ничего и не сказав. Как ни странно, обязанность ответить на вопрос Мелинды с легкостью возложил на себя Аллан, переиграв неловкую тишину в добрую иронию:

– Не переживай, – отвечал ей Аллан, – для тебя тоже разработана развлекательная программа. Уверен, нам будет, чем заняться.

– Очень интересно... – протянула Мелинда, прокручивая в своей голове ряд всевозможных вариантов. – Надеюсь, мы поедем на пляж? Я, честно сказать, приехала сюда только поэтому...

– А то, – на тех же нотках отозвался юноша, перебивая её на полуслове, – пляж – это только начало, дальше последуют более увлекательные события.

– Увлекательные события? – недоуменно переспросила Мелинда.

Совсем не поняв намека парня, Мелинда была готова засыпать его новыми вопросами, но, как только открыла рот, молодой человек вдруг остановился.

– Вот мы и пришли, – сказал он, обернувшись к спутницам.

Мелинда с удивлением обнаружила, что они подошли к длинному трехэтажному строению с башенками по бокам, от одного великолепного вида новопривывших охватил небывалый восторг.

4

Они оказались у подножия изящного старинного особняка эпохи французского романтизма. Это Мелинда безошибочно определила благодаря неисчерпаемой любви к книгам по истории и архитектуре, а также старым фильмам, специально стилизованным под античные времена.

Загородное поместье принадлежало к легендарному французскому стилю «шато», что делало его похожим на средневековый замок. Фасад был оформлен с изысканным вкусом, указывающий на древние мастеровые традиции: молочная каменная кладка, сложный рельеф, остrokонечные, покрытые серым сланцем башенки с затемненными витражными окнами и выпирающими каминными трубами. Входную зону выделяли распашные величественные стеклянные двери – настоящее достоинство всего старинного особняка. Благодаря этим деталям поместье выглядело воплощением архитектурной элегантности. Каменное крыльцо было оформлено невысокой широкой лестницей с закругленными ступенями и кованым ограждением по обеим сторонам. Над крыльцом выступал балкон с выбитым фамильным гербом, невольно приковывающий к себе взгляды.

Увенчанный индивидуальной геральдической короной, символ семьи Мортис представлял собой щит с геральдической фигурой в виде двух переплетенных уроборосов, которых крест-накрест протыкали массивные мечи. Оранжевое пламя извивалось под змеями и почти касалось язычками их блестящих чешуек. Большая красная роза располагалась над головой черной змеи, держащей в распахнутой пасти хвост белой соперницы.

Мелинда знала, что уроборос символизирует вечность и единство, циклические периоды рождения и смерти, а огонь олицетворяет процесс очищения посредством мучений и наказаний. Изображенный символ показался Мелинде далеко не самым радужным, поэтому, не став уделять гербу долгое внимание, она быстро переключилась на другие объекты.

Пока Мелинда чуть ли не с профессиональной заинтересованностью разглядывала шикарный дом, Клара, в жизни не видевшая таких роскошных строений, буквально лишилась дара речи.

Аллан все это время стоял в сторонке. Он вежливо выжидал момента, когда вид поместья станет более-менее привычным для глаз спутниц, и они, наконец-то, смогут войти в дом. Краем глаза Мелинда заметила, что он очень доволен, и решила немного подыграть, хотя, конечно же, осталась под огромным впечатлением от таких королевских имений.

– Просто бомба! – с преувеличенным восторгом произнесла девушка. – Мистер Мортис, я, как человек прочитавший уйму исторической литературы, просто восхищена вашим домом!

Аллан, восприняв реакцию девушки за комплимент, добродушно расхохотался.

– Спасибо, Мелинда. Но с какой стати ты называешь меня мистером?

Выдержав на себе беспристрастный взгляд девушки, он добавил:

– Зови меня Аллан, я же еще не такой старый, как, например, мои братья, правда?

– Хорошо, Аллан, – с улыбкой ответила Мелинда и повернулась к матери. – Мама? Может, уже войдем внутрь?

– Д-да, конечно, – растерянно пролепетала Клара. – Просто я никогда в жизни не видела таких... таких шикарных... нет, просто невероятных домов! Конечно, за исключением только тех, которые показывают в голливудских фильмах о шикарной жизни.

Мелинда бросила на маму осуждающий взгляд, и буквально через секунду на лице мисс Дэвис выступила какая-то бессмысленная и совершенно неуместная улыбка. Порой своей необдуманной болтовней мама заставляла чувствовать Мелинду стыд, причем за них обеих.

– Уверен, мисс Дэвис, что интерьер удивит вас не меньше.

Миновав двенадцать изумительных каменных ступенек, юноша поставил чемоданы, подтолкнул массивную дверь и, как подобает истинному джентльмену, пропустил Мелинду и Клару вперед.

Переступив порог дома, гости восторженно ахнули. Они очутились в просторном, освещенном большими хрустальными люстрами, зале с роскошной антикварной мебелью, множеством семейных портретов на стенах и шикарными коврами под ногами. Огромная прихожая (если, конечно, ее можно так назвать) выдержанная в светло-золотистых тонах, выглядела не торжественно и официально, а скорее уютно. На стене висел огромный гобелен, где снова красовался знакомый мрачный герб.

– Вау, – на выдохе произнесла Мелинда, – у меня ощущение, что я в музее.

– Отчасти ты права, – отвечал девушке Аллан, – потому что девяносто процентов того, что ты сейчас видишь, – юноша взмахнул руками, указывая на предметы интерьера, с такой легкостью, будто и не держал никаких тяжелых увесистых чемоданов, – старше тебя как минимум лет на сто семьдесят. Ну, а впрочем, скоро вы привыкнете.

Пройдя немного вперед, Аллан подошел к гигантской мраморной лестнице, ведущей на второй этаж. Взобравшись на ступень, юноша развернулся к гостям и жестом попросил их следовать за ним.

Поднявшись наверх, они миновали несколько длинных коридоров, но по пути не встретили ни единой души. «До чего же странно», – подумалось Мелинде, ведь Бенджамин с такой гордостью расхваливал свою большую семью, которая, с его слов, полным составом проживала в этом великолепном поместье. Да и многочисленные портреты указывали именно на это...

Не желая показаться невеждой, она не стала устраивать младшему Мортису допрос на сей счет. Она покорно шла позади хозяина дома, мимоходом оценивая висевшие на стенах картины и старинную мебель в незапертых комнатах.

Наконец, настал момент, когда они остановились у двери, и Аллан, опустив на пол тяжелые чемоданы, повернул позолоченную ручку в сторону и легким движением толкнул дверь вперед. Как и в прошлый раз, он пригласил гостей войти первыми.

– Прошу, – заговорил Аллан, игривым взглядом посмотрев на Мелинду, – располагайтесь и чувствуйте себя как дома.

В этот момент Клара решила задать молодому человеку волнующий ее вопрос.

– Аллан, а где Себастьян? Когда мы сможем с ним увидеться?

– Не переживайте, мисс Дэвис, – отвечал ей парень, – как только Бастьян закончит с работой, он тут же нагрянет к вам. Будьте готовы к тому, что еще станет надоедать вам, как последний зануда, – вскинув кверху кустистые брови, он добавил: – Таков уж он человек.

– Хорошо.

– Кстати, едва не забыл вам сказать! – встрепенулся Аллан. – В семь часов мы устраиваем большой семейный ужин в честь вашего приезда. Там будут все, за исключением моей сестры Алессандры и двух ее сыновей – они уехали в Италию. С вашего позволения, каждый из присутствующих сможет поближе познакомиться с вами и Мелиндой.

На лице Мелинды расплылась радостная улыбка. Она не верила своим ушам: сегодня состоится торжественный вечер в честь их приезда! Фантастика! Значит, чутье не подвело: не зря она взяла свой лучший вечерний наряд!

– А Себастьян? Он тоже придет?

Улыбнувшись, юноша мягко проговорил:

– Ну конечно!

Едва Мелинда и Клара переступили порог комнаты, как почувствовали, будто чья-то невидимая рука сжала их сердца, но обе попытались заглушить в себе тревожные чувства. Довольный Аллан вошел следом, чтобы занести чемоданы. Мать и дочь не могли поверить, что на протяжении двух с половиной недель им предстоит жить среди такой роскоши! Каждый

элемент интерьера выглядел настолько великолепно, будто был редким киношным реквизитом или экспонатом на выставке.

Они оказались в больших двухкомнатных покоех с личной ванной и шикарным смотровым балконом. Повсюду стояла резная обитая гобеленом мебель, королевские двухспальные кровати с пологом, мраморные тумбочки, громоздкие маятниковые часы и настенные зеркала в деревянных позолоченных рамах. Идеально-белый потолок украшала лепнина и массивная хрустальная люстра, которая за счет старинно-мастерского исполнения казалась абсолютно невесомой.

– А у вас все комнаты выглядят как музейные залы? – с доброй иронией поинтересовалась Клара.

– Нет, – отвечал юноша, – есть парочка невзрачных помещений, располагающихся в подземной части здания, но кроме крыс и тараканов там никто не живет.

– Крыс?! – чуть ли не в ужасе переспросила она.

– Мисс Дэвис, этому дому двести сорок лет, и, к сожалению, крысы в таком случае становятся неизбежными сожителями.

Увидев, что тревога на лице женщины не пропала, Аллан добавил:

– Не переживайте, крысы водятся лишь в подземелье, и лично я не помню ни одного дня, когда бы они выбегали на этажи, так что будьте уверены – до вас они не доберутся.

– Да даже если бы и добрались, – продолжила речь Аллана Мелинда, – что бы они тебе сделали? Мам, вообще-то не все крысы размером с учителем черепашек-ниндзя.

Переглянувшись, молодые люди ехидно расхохотались, а лицо Клары приняло обиженный вид. За короткое время их знакомства Мелинда призналась себе, что прониклась к юноше дружеской симпатией. Если поначалу он, как и его старший брат Бенджамин, показался ей язвительным снобом, сейчас она понимала, что в действительности он был таким же жизнерадостным, как и она.

Отсмеявшись, Аллан заговорил:

– Думаю, мне бы уже стоило оставить вас наедине. Уверен, вы сильно устали с дороги и больше всего на свете желаете сейчас избавиться от моего общества, чтобы отдохнуть.

– Аллан, – волнительно вмешалась Клара, – вы нам совсем не...

Но юноша поднял ладонь, как бы понимая излишнюю вежливость женщины.

– Именно так, мисс Дэвис, именно так. Сейчас вы больше всего на свете хотите от меня избавиться, поэтому, не желая более злоупотреблять вашим временем, оставляю вас наедине с удобными кроватями и горячей ванной.

Аллан наградил Клару милой улыбкой, а после перевел взгляд на Мелинду и заговорщически ей подмигнул. В ответ девушка ухмыльнулась, и уже в следующее мгновение долговязый юноша исчез за дверью.

– Какой интересный молодой человек... – глядя на дверь, многозначительно проговорила Клара.

– Ничего такой.

Почувствовав на себе укоризненный взгляд матери, Мелинда повернулась и сказала:

– А что? Мне он понравился, по-моему, у него отличное чувство юмора. Ты слышала, как он разговаривал с этим противным старикашкой...

– Мелинда, тише! – шикнула на нее мать.

– Ладно, – сдалась та, перейдя на шепот, – ты слышала, как дерзко он поставил Бенджамина на место? Черт возьми, да этот парень нереально крут!

Клара, прокручивая в голове все за и против, в конечном итоге пришла к выводу, что ее дочь тоже должна найти себе компанию.

Конечно, учитывая устоявшиеся моральные принципы, ей совсем не нравилось, что Мелинда станет путаться с юношей, который, к тому же, старше ее дочери. Но, так или иначе,

Клара дала себе установку, что станет пристально следить за развитием этих отношений, и обязательно даст им знать, когда пыл необходимо будет поубавить.

– Как скажешь, Мелинда, – с явным скепсисом ответила дочери Клара, – чувство юмора так чувство юмора.

Примерно на протяжении часа они занимались раскладыванием личных вещей, а также обсуждением всего увиденного. Больше всего, как нетрудно догадаться, Клара волновал Себастьян.

– Я не понимаю, – обиженно говорила она, – почему он не спустился нас встретить? Если верить словам Аллана, Себастьян в лепешку готов разбиться, чтобы угодить нашей семье, но при этом передал ответственность за наш проезд своим родственникам...

– Может быть, у него действительно куча работы.

– Я понимаю, но... Но подобная манера поведения совершенно мне непонятна.

– Мам, пойми же ты, что люди разные и далеко не все живут по общепринятым принципам. А что же касается Себастьяна, то на его счет у меня нет никакого возмущения, потому что, во-первых, он – серьезный бизнесмен, а во-вторых, мне кажется, из-за событий с Анной ему тяжело даются встречи с другими женщинами...

– Надеюсь, что все так, как ты и говоришь.

– Все будет хорошо.

Закончив разбирать вещи, они приняли ванную и стали приводить себя в порядок. До ужина оставалось менее двадцати минут. Мелинда стояла перед зеркалом в ванной и наносила косметику, когда услышала стук в дверь.

– Мам! – протянула она. – Открой дверь, кто-то пришел!

Клара, совершенно не готовая показаться на людях, быстро прибежала в ванную и объяснила, что никак не может выйти в таком виде.

– Что за подстава? – возмущенно прошипела Мелинда. – А я, значит, могу показаться в таком виде? У меня даже волосы не высохли!

– Мелинда, а если это Себастьян? – перебила ее мама. – Ты только посмотри на меня: я стою полуголая с одним покрашенным глазом! В моем случае это будет как минимум неприлично, а ты все-таки молодая девушка, и никто не удивится...

– Перестань, пожалуйста! – на полуслове оборвала ее Мелинда. – Ладно, придется позориться мне. Надеюсь, что за дверью стоит не Аллан, а то боюсь, увидев меня в таком виде, он больше никогда не захочет говорить со мной.

Наспех завернув копну мокрых рыжих волос в полотенце, Мелинда набросила на себя халат и покинула ванную. Направившись к двери, девушка в сотый раз мысленно помолилась, чтобы за ней не стоял Аллан, после чего неуверенно повернула ручку и потянула тяжелую дверь на себя.

К удивлению, на пороге она застала двух незнакомых девушек, похожих друг на друга как две капли воды. За исключением, разве что, разных причесок и цвета волос. На них были одинаковые сдержанные платья темно-синего цвета с симпатичными ажурными белыми манжетами и воротничками. Благодаря большим бледно-голубым глазам, аккуратным бровкам, маленьким прямым носикам и пухлым губкам, девушки напомнили Мелинде диснеевских принцесс-близняшек. Стоя на пороге и широко улыбаясь, девушки чуть ли не одновременно проговорили:

– Привет!

Глубоко потрясенная таким поворотом событий, Мелинда растерянно протянула:

– Эм-м, здравствуйте...

– Ты, должно быть, Мелинда? – бодрым голосом поинтересовалась стоящая слева близняшка с длинными, темно-русыми волосами.

– Да.

– Как прекрасно! Меня зовут Вэлла, это моя сестра Вуди.

Энергичная девушка указала на стоящую рядом худышку с белобрысым классическим каре, которая, стоило Мелинде перевести на нее взгляд, вежливо кивнула.

– Привет! – увереннее сказала Мелинда.

– Можно, мы войдем?

Подумав, что отказать в просьбе хозяевам было бы крайне невежливо, Мелинда проговорила:

– Конечно, входите.

Подобно проворному весеннему ветерку, Вэлла и Вуди в мгновение ока оказались в комнате, а Мелинда затворила за ними дверь.

– До чего все красиво! – с сияющими от восторга глазами прошептала Вэлла. – Комната просто потрясающая!

Близняшки разглядывали каждую деталь интерьера, будто видели впервые, что заставило Мелинду напрячься. Ей показалось странным, что обыватели поместья с таким интересом осматривают комнату.

– А разве вы не были здесь раньше?

Переглянувшись, Вэлла и Вуди добродушно расхохотались.

– Конечно, были, – ответила миниатюрная Вуди, ее голос прозвучал очень ласково и певуче. – Только в последний раз мы видели комнату старой, нежилой и пыльной.

– Что вы имеете в виду?

– Как – что? Дядюшка Себастьян отремонтировал эту комнату специально к вашему приезду!

– Вот оно как... – многозначительно протянула Мелинда.

Заметив на лице девушки озадаченное выражение, Вуди спросила:

– А вы разве не знали?

– По всей видимости, нет...

Стоило Мелинде произнести эти слова, как в комнате появилась ее мама: эффектная темноволосая леди с идеальным макияжем в красивом вечернем платье нежно-розового цвета.

– Добрый вечер! – лучезарно улыбнувшись, проговорила женщина. – Меня зовут Клара, а с моей дочкой, как я заметила, вы уже познакомились...

– Мам, ты знала, что мистер Мортис отремонтировал эту комнату специально к нашему приезду?

– Что? – ошеломленно переспросила Клара, глядя на близняшек. – Вы сейчас серьезно?

– Да, – отвечала ей Вэлла, – наш дядюшка такой: если загорится какой-нибудь идеей, то свернет горы, лишь бы довести затеянное до конца.

Через минуту Клара уже всю разговоривала с девушками, воодушевленно рассказывая о том, как им с дочерью все нравится. Когда разговор перешел на доверительный уровень, Вэлла и Вуди сообщили, что они – младшие дочери Бенджамина.

– Ого! – воскликнула Клара. – Бенджамин не упоминал, что с ним живут дочери.

Близняшки, в сотый раз переглянувшись, весело засмеялись. Наконец Вуди сказала:

– Что ж поделать, такой у нас папа... Отчего-то он при каждой возможности умалчивает тот факт, что у него есть дети.

Заговорщицки подтолкнув сестру в бок, Вэлла шутливо пролепетала:

– Может быть, наш старик еще не оставляет надежд познакомиться с какой-нибудь симпатичной молоденькой леди!

На этот раз расхохотались не только сестры – к их дружному смеху присоединились и Мелинда с Кларой.

До выхода оставалось все меньше времени, поэтому Мелинда, сердечно умоляя подождать ее, побежала в ванную комнату – досушивать волосы и облачаться в выбранный наряд.

Вскоре девушка была готова: рыжие выющиеся локоны красиво ниспадали ей на плечи, обрамляя симпатичное веснушчатое личико с выразительными зелеными глазами, а легкий макияж удачно подчеркивал естественную красоту. Свободное черное платье красиво переливалось, а серебристый клатч, который она удачно приобрела на гаражной распродаже, как нельзя лучше сочетался с нарядом. Покрутившись перед зеркалом, Мелинда еще раз мысленно порадовалась своей интуиции: не зря все-таки она додумалась положить в чемодан вечерний наряд.

Стоило ей показаться в таком образе, как ожидавшие в прихожей близняшки изумленно ахнули, а мама сдержанно, но довольно улыбнулась. От подобной реакции польщенная Мелинда почувствовала резкий прилив уверенности.

Через считанные минуты все четверо уже покинули комнату и, активно беседуя, быстро лавировали по коридорам.

В отличие от Клары, Мелинда, плетущаяся позади веселой компании, утратила к разговору интерес в первые же минуты. Девочки только и делали, что допрашивали Клару об их захолустном северном городке, и Мелинда, никогда не питавшая теплых чувств к своей малой родине, предпочла не участвовать в разговоре. Ей казалось, что время идет мучительно долго.

Наконец, настал момент, когда, обогнув последний коридорный поворот, дамы очутились на вершине знакомой мраморной лестницы. С интересом оглядывая холл, усеянный ярким светом, Мелинда заметила на нижней ступеньке мужской силуэт.

Себастьян Мортис.

Мужчина был так же красив, как и на фотографиях, которые миллион раз показывала Мелинде мать: гладкое лицо с высокими скулами, молочная, без единого изъяна кожа, большие с синевой глаза, крупный прямой нос и опущенные до плеч, прямые черные волосы. Другими словами, Себастьян Мортис был воплощением аристократического изящества, которое так редко можно встретить у людей двадцать первого века. Как и его братья, Себастьян, поразительно высокого роста, имел одну отличительную для всего семейства Мортисов черту – самоуверенность в каждом движении и взгляде.

В нерешительности застыв на верхних ступеньках, Мелинда и Клара не заметили, как близняшки Мортис проворно проскочили вперед и сбежали по лестнице. Они поприветствовали обожаемого дядюшку, расцеловав его в щеки, Вэлла – в правую, а Вуди – в левую. Уделив своим непоседливым племянницам должное количество времени и усыпав их комплиментами, Себастьян, наконец-то оставшись в одиночестве, устремил уверенный взгляд в сторону гостей.

Сперва внимание Себастьяна привлекла Мелинда, которая стояла гораздо ближе к нему. Встретившись с девушкой взглядами, мужчина растянул губы в ласковой, но чересчур таинственной улыбке. Не зная, как правильное истолковать это выражение, Мелинда ответила ему вежливым кивком. Безмолвная прелюдия продолжалась не более секунды, потому что вскоре лицо мужчины будто засияло: его вниманием овладело нечто другое, более пленительное и волнующее.

Клара Дэвис, спускающаяся ему навстречу, обжигала энергией и обаянием. Ее густые, блестяще-темные локоны всегда влюбляли в себя мужчин, большие сапфировые глаза были такими же выразительными, как у кошки, а фигура... Мелинда всегда восхищалась телом своей мамы, потому что, без всяких преувеличений, Клара выглядела как настоящая модель. А роскошное вечернее платье подчеркивало грациозность и плавность каждого движения, природные округлости бедер и груди.

Мелинда довольно часто переживала из-за того, что не унаследовала внешность Клары. Ей с детства хотелось иметь такие же прямые темные волосы, как у мамы, быть такой же фигуристой и эффектной. Но вместо модельной внешности и желанных высоких скул, Мелинда была обладательницей рыжих кудрей, пухленьких щечек, россыпи веснушек, небольшого роста и худощавости. Единственное, что унаследовала Мелинда от мамы – это красивые полные

губы и аккуратный курносый носик, который гармонично вписывался в овал ее миловидного личика.

– Здравствуй, моя милая Клара! – глубоким бархатистым голосом поприветствовал Себастьян женщину. – Ты выглядишь просто потрясающе!

Продолжая спускаться осторожными шажками навстречу хозяину дома, Клара лишь слегка улыбнулась.

– Себастьян, – на выдохе сказала она, ныряя в его раскрытые объятия. – Господи, как же долго я ждала этого момента!

– О, Клара... – ласково отвечал ей мужчина, осторожно приобняв женщину за плечи. – Я уверен, что эти две с половиной недели станут незабываемыми!

Еще некоторое время они неподвижно стояли у подножия лестницы, с непривычной нежностью заключив друг друга в объятия.

Тем временем Мелинда, наблюдавшая за происходящим и буквально изнемогавшая от скуки, понимала, что если она сейчас же не нарушит уединенность двух страстно влюбленных взрослых, то точно сойдет с ума. От мысли, что ей придется прервать их воркование, на душе становилось неловко. Но даже при всем уважении к матери, стоять как статуя на вершине лестницы не имело никакого смысла. Преодолев внутреннюю робость, девушка спустилась и подошла к ним.

– Здравствуйте, мистер Мортис, – звонким голосом сказала Мелинда и, терпеливо дожидаясь, когда ее удостоят вниманием, протянула ладонь в приветственном жесте.

Себастьян и Клара, дико смущенные внезапным появлением Мелинды, быстро отпрянули друг от друга. Тем самым ужасно развеселили девушку, напомнив ей двух подростков, которых застукали на заднем сидении автомобиля во время страстного поцелуя.

Вместо того чтобы дружески сжать ее маленькую ладошку, как того ожидала Мелинда, Себастьян заключил ее ладонь в свою, а после медленно поднес к губам и, как подобает истинному джентльмену, осторожно поцеловал.

В то же мгновение Мелинда почувствовала сладкий аромат его парфюма. Он окунул девушку в воспоминания: вот она, десятилетняя, впервые оказалась в большом нью-йоркском кинотеатре, куда привезла ее бабушка по случаю успешного окончания четвертого класса. Повсюду красовались постеры с названиями фильмов, киоски с едой и неоновые вывески. Пахло карамельным попкорном и сахарной ватой. Мелинда помнила, что вокруг сновали толпы радостных людей, которые держали пакеты с закусками и большие стаканы газировки. Это событие она запомнила как праздник, ведь атмосфера кинотеатра была сродни сказке: негромко играла музыка, все вокруг веселилось, болтали, ели вкусности и улыбались. После просмотра «Мстителей» девочка решила, что хочет посещать это место как можно чаще, и, более того, связать свою дальнейшую жизнь с миром кино.

Мелинда поразились, что Себастьян смог пробудить в ней такие теплые воспоминания. Лишь секунду спустя воспоминания резко развеялись, и нехорошее предчувствие пронзило девушку. Она поняла, что еще никогда не встречала людей, которые истощали такой обжигающий холод, от которого мурашки бежали по коже и становилось трудно дышать. Тревожные мысли заставили Мелинду поежиться, но она постаралась взять себя в руки и снова сконцентрировать внимание на сладковатом парфюме, напомнившем о том счастливом дне, когда зародилась ее мечта... Словно прочитав на лице девушки эти эмоции, Себастьян неторопливо отстранил миниатюрную ладонь от своих холодных губ и сделал шаг назад.

– Приветствую тебя, Мелинда, – с безупречной улыбкой проговорил он, – ты, как и твоя мама, выглядишь просто потрясающе. Я много раз видел твои фотографии, но ни на секунду не смел себе представить, что твоя красота настолько ослепляющая.

Выдержав твердый взгляд девушки, Себастьян добавил:

– Уверен, ты разобьешь много сердец.

– Спасибо, мистер Мортис. Мне очень приятно.

– Клара, – внезапно обратился к гостье Себастьян, и Мелинда услышала озорные нотки в его голосе, – у меня для тебя плохие новости.

Пока мистер Мортис произносил эту фразу, Мелинда обратила внимание, что мужчина снова стиснул руку ее мамы. В голове невольно вспыхнул вопрос: почему Клара ведет себя так невозмутимо? Как может спокойно выносить его ледяные прикосновения?

Взглянув на мать, Мелинда с долей ревности отметила, с каким обожанием она смотрит на мужчину и терпеливо ждет пояснений.

– Я понимаю, что нехорошо раскрывать чужие секреты, а тем более секреты своих близких, но, понимая всю серьёзность ситуации, я просто не могу молчать. Мелинда, сегодня я узнал, что мой дорогой братец Аллан просто без ума от тебя! Я, между прочим, заметил, что после утренней встречи с вами он стал каким-то чересчур взволнованным. На самом деле его можно понять, ведь остаться равнодушным к такой красоте просто-напросто невозможно!

Дослушав объяснения, Клара ахнула и расхохоталась, а в мыслях Мелинды пронеслась вереница тревожных вопросов. Девушку удивили не слова Себастьяна, а совершенно безумная реакция мамы. С чего бы ей так восторженно и охотно реагировать на новость (пускай даже в шутку), что какой-то малознакомый юноша набивается в кавалеры к ее дочери?

Раньше, думала про себя девушка, мать с большим скепсисом реагировала на всех ухажеров дочери и, как правило, была против ее любовных связей. Обычно Клара Дэвис аргументировала свои доводы тем, что, пока Мелинда учится в школе, думать о парнях – это верх глупости и легкомыслия. Ее мама была уверена, что отношения в столь юном возрасте не пойдут дочери на пользу и уж точно не приведут ни к чему хорошему. Столь непоколебимое и железное мнение подкреплялось ее личным горьким опытом.

Несмотря на очевидное недоумение, на лице девушки не отразилось ни единой эмоции. Решив ничем не выдавать чувства, Мелинда улыбнулась и сказала:

– Аллан мне тоже очень понравился. По-моему, у него неплохое чувство юмора.

– Опять ты про свой юмор, Мелинда, – с укором сказала ей мама, – по каким критериям ты вообще расцениваешь молодых людей?

– В таком возрасте любовь к юмору – это очень даже хорошо, – ответил за Мелинду Себастьян. – Всем нам известно, что в наше время подростки особенно чувствительны к окружающему миру. На мой взгляд, смех и сопутствующая ему беззаботность – единственное, что способно приносить им искреннее счастье.

– Полностью согласна с вами, мистер Мортис, – вежливо проговорила Мелинда, по-прежнему продолжая исподтишка изучать хозяина дома.

Когда Себастьян Мортис одарил ее обворожительной улыбкой, девушка вдруг заметила еще одну особенность: неестественную остроту двух верхних клыков.

На ум почему-то пришли воспоминания с минувшего Хэллоуина, когда несколько ее богатых одноклассников специально посетили дантиста и нарастили себе временные «вампирские» клыки для тематической вечеринки. Тратить такие огромные деньги на атрибутику для какой-то тусовки казалось Мелинде верхом идиотизма и расточительства.

Украдкой посмотрев на дорогие наручные часы, Себастьян сказал:

– А теперь, милые дамы, прошу следовать за мной, нас ждет шикарный ужин! Не знаю, как вы, но я страшно голоден.

5

За ужином собралось шесть человек.

Практически все члены семейства Мортис с первого взгляда казались улыбочивыми и жизнерадостными людьми, а при виде показавшейся в дверях счастливой парочки, Себастьяна и Клары, они чуть не заплодировали. Было очевидно, что Мелинда и Клара в этом доме – желанные гости, и от такого радушного приема в душе девушки разливалось приятное тепло. Еще никогда она не чувствовала себя так раскованно и комфортно в чужом доме.

Гостиная смотрелась столь же богато, как и остальные помещения особняка: восхитительные хрустальные люстры, тяжелая резная мебель с позолотой, выложенный крупной плиткой пол, медные настенные канделябры и огромный, громоздившийся в углу черный рояль.

Вскоре они уже сидели за длинным праздничным столом, богато уставленным самыми различными яствами и деликатесами.

Как и подобает, Себастьян уселся во главе стола на обитое красным бархатом троноподобное кресло. Справа от него сидел Бенджамин, слева – Клара, которая неотрывно глядела на возлюбленного и с замиранием слушала его речи. При виде этой картины и дураку стало бы понятно, что Клара Дэвис была очарована. Влюблена до умопомрачения.

Мелинде же досталось место, находящееся на противоположном конце длинного стола, там, где пристроилась вся молодежь. При виде множества деликатесов и закусок на столе, у девушки заурчало в животе. Только сейчас она поняла, как сильно проголодалась. Напротив нее сидели жизнерадостные сестры Вэлла и Вуди, а кресло, находящееся по правую руку, напротив тронобразного красного кресла, тоскливо пустовало. По всей видимости, оно принадлежало младшему брату Себастьяна, однако его не было в числе собравшихся.

Уловив во взгляде гостьи растерянность, хрупкая светловолосая Вуди, словно прочитав ее мысли, проговорила:

– Аллан скоро придет. Опаздывать на семейные застолья – его обыденная и, к сожалению, неискоренимая привычка.

Мелинду поразило, что Вуди вообще упомянула об этом. С чего она взяла, что ей необходимо общество этого парня? Конечно, она испытывала к Аллану Мортису определенную симпатию, но не настолько сильную, чтобы расстраиваться из-за его отсутствия.

Девушку быстро вовлекли в оживленный разговор. Сестры Мортис рассказывали ей разные истории, которые так или иначе были связаны с их дядей Алланом и обожаемым Себастьяном.

К столу наконец-то подали горячее, и Мелинда буквально набросилась на аппетитного зажаренного цыпленка. Когда от вкуснейшего блюда осталось лишь приятное послевкусие и парочка обглоданных костей на тарелке, в гостиной показался Аллан. Он был одет в строгий черный костюм: прямые брюки, белая рубашка, двубортный пиджак и кожаные лоферы. Длинные темные волосы парень забрал в низкий хвост, но несколько непослушных вьющихся прядей все равно выбились из прически, игриво скользнув на лоб. «*Наверное, – подумала Мелинда, – укладка волос дается ему очень нелегко*». Он горделивой походкой пересек широкое помещение и плюхнулся на пустующее кресло напротив Себастьяна.

– Привет, Мелинда, – мягким голосом поздоровался парень. – Как ты тут? Уже разобрала вещи?

– Все хорошо. Спасибо, что проявляете к нам столько внимания.

– Да разве это внимание? – с доброй усмешкой поинтересовался он. – Не больше, чем обыкновенное гостеприимство.

Вспомнив, какого огромного цыпленка она съела меньше десяти минут назад, Мелинда лениво откинулась на спинку стула и пробормотала:

– Если бы все были такими гостеприимными, как ваша семья, в мире бы точно не осталось голодных.

Вскоре между ними уже завязалась увлеченная беседа. Аллан не без гордости рассказывал девушке о своей родне, а в частности о тех членах семьи, с которыми Мелинда не успела познакомиться: о сестре Аллессандре и ее очаровательных сыновьях – Джованни и Альберто, которые уехали в Италию к отцу. Аллан сказал, что в последние годы сестра все чаще подумывала об окончательном переезде в стану мужа и, по всей видимости, наконец на это решилась.

На другом конце стола тоже велась оживленная беседа. До Мелинды доносился радостный смех и обрывки оживленных разговоров. Она отметила, что лица обитателей поместья, а в особенности, ее мамы, светились от искреннего веселья и интереса.

«Похуже, – думала она, – мама смогла отлично поладить с этими людьми».

Ужин стремительно близился к своему завершению, на часах было почти десять. Вдоволь наевшись и наговорившись с хохотушками-сестрами и Алланом, Мелинда все чаще поглядывала на свою мать. Девушка была уверена, что совсем скоро Клара попрощается с Себастьяном и остальными, а после они вместе отправятся спать в отведенную им комнату.

Но время шло, часы давно пробили одиннадцать, и стало очевидно, что Клара Дэвис совершенно не торопилась уходить. В отличие от дочери мама еще была полна сил и энергии. Обычно Клара ложилась гораздо раньше дочери и крайне редко засиживалась даже до десяти. Наблюдая за этой сценой и размышляя, сколько может еще продлиться вечеринка, Мелинда начала зевать и потирать отяжелевшие от усталости веки. Когда в голове девушки проскочила мысль, что, возможно, ей придется идти в спальню в одиночестве, к ней вдруг обратился Аллан. К тому моменту Вэлла и Вуди пересели на другой конец длинного стола – поближе к Кларе и Бастьяну, а Бенджамин без лишних слов отправился в свои покои. Несмотря на поздний час, в гостиной по-прежнему царил оживленный обстановка.

– О чем задумалась? – поинтересовался Аллан, и от неожиданного вопроса девушка испуганно вздрогнула. Заметив ее реакцию, парень аккуратно положил руку на спинку своего стула и развернулся к Мелинде вполоборота.

– Хочу уже пойти спать, – уверенно постановила она, – но...

Мелинда не успела договорить, потому что Аллан тут же прервал ее:

– Не беспокойся, Себастьян позаботится о твоей маме.

Девушка бросила на него недоуменный взгляд.

– А почему, собственно, я должна беспокоиться?

– Не знаю, просто мне кажется, что тебе грустно. Не трудно догадаться, что ты переживаешь за маму.

С губ девушки сорвался едкий смешок, а внутри начала подниматься волна возмущения.

– Тебе кажется, Аллан.

– А я вот так не думаю.

– О чем ты вообще говоришь?!

– Я же вижу, с каким беспокойством ты смотришь на нее весь вечер.

– Если ты намекаешь на ревность, то очень ошибаешься, – отрезала Мелинда.

– Нет, совсем нет! – встрепенулся Аллан, как бы извиняясь за свои слова. – Я просто говорю, что понимаю твои чувства.

– Господи, да что ты вообще знаешь о моих чувствах? При чем тут это?

– Когда моя мама была жива, я тоже беспокоился за нее.

Аллан произнес эти слова с такой печалью в голосе, что на какое-то мгновение Мелинде стало даже неловко за свою грубость.

– Мне очень жаль, – осторожно произнесла она.

– Ничего страшного, это было давно. К тому же я ее практически не помню.

– Но при этом ты помнишь, что беспокоился о ней?

Аллан неуверенно кивнул.

– Много лет назад, еще при жизни родителей, мне жутко не хватало их внимания. Мало того, что в нашей семье было четверо детей, да еще и отец сильно заболел... В общем, маме приходилось заботиться обо всех одновременно, поэтому даже в таком незрелом возрасте мне было ее жалко. Я помню маму хрупкой и миниатюрной женщиной, а на ее плечах лежало слишком много хлопот и ответственности... К моему десятилетию папа уже превратился в старого и беспомощного человека, а потому не мог заниматься моим воспитанием и чему-либо обучать. Он был старше мамы на тридцать лет, а к моему появлению на свет ему стукнуло шестьдесят один. Как только мне исполнилось одиннадцать, мой старик в возрасте семидесяти двух лет скоропостижно скончался. Наблюдая за его страданиями и нестерпимыми приступами боли, почти никто из домочадцев не предался глубокому горю, потому что все были к этому готовы... – Аллан печально вздохнул. – Все, кроме моей молодой, впечатлительной и очень любящей мамы. Несчастливая Шарлотта Мортис не смогла выдержать такого удара, поэтому резко слегла с неизвестной болезнью и спустя три месяца умерла. Ей было всего сорок два, когда ее тело положили в гроб и запечатали в семейном склепе на старом кладбище.

– Мне так жаль, Аллан, – прошептала Мелинда. – Не могу представить, насколько тебе было тяжело.

– В детстве – да.

– Получается, тебя воспитывали братья?

– С одиннадцати лет.

– И как это?

– Поначалу было очень непросто, потому что первое время я только и делал, что целыми днями просиживал в комнате и горевал по ушедшим родителям. Самое ужасное, когда мне хотелось тепла и ласки, моим братьям – единственным взрослым, оставшимся в моей жизни – было просто не до меня. Они управляли поместьем и не покладая рук занимались бизнесом. Но, к счастью, такая проблема, как одиночество, не просуществовала и двух полных месяцев. На тот момент во главе семейных дел стоял Бенджамин, как и положено старшему и самому опытному члену семейства. Он занял эту должность сразу, как только отец покинул наш мир. Таковы были его обязательства и долг перед всеми нами. Себастьяна, к слову, он сделал своей правой рукой.

Не желая терять своего младшенького, осиротевшего брата, но и не намереваясь отвлекать от работы Бенджи, именно Себастьян решил взять ситуацию под свой контроль. Первое время брат выводил меня на прогулки и часами давал наставления, что по жизни нужно быть выносливым и сильным человеком, ни в коем случае не падать духом, каждое утро подниматься с кровати и идти вперед.

«Смерть, – объяснял мне Себастьян во время наших прогулок по тихому саду, – неизбежный конец, который ждет каждого человека в конце пути, поэтому не нужно относиться к смерти других так, будто с уходом близкого закончилась и твоя жизнь тоже. Все это очень тяжело, но со временем ты поймешь, Аллан, что, в конце концов, смерть нужно просто осознать и принять. С такой философией, пусть она и невероятно сурова, жить становится гораздо легче».

Мелинда внимательно слушала, впитывая каждое слово юноши. Она поражалась тому, как мудро он рассуждал для своего возраста. На вид Аллан был старше ее всего на несколько лет, однако, сравнив юношу со своими знакомыми парнями, она без укора совести могла назвать их легкомысленными тупицами.

– Внимая советам своего не по годам мудрого брата, я, сам того не осознавая, получал отличное моральное воспитание и вполне реалистичное представление об устройстве человеческой жизни. Будучи незрелым одиннадцатилетним мальчонкой, я отлично понимал, что любовь – прежде всего ответственность, а признание в обществе достигается достойными

поступками. Но, даже не взирая на это чудесное воспитание, жил я как самый обыкновенный подросток: ходил в школу, гулял со сверстниками и во всем помогал взрослым. Когда я перешел в выпускной класс, беря пример со своих друзей-энтузиастов, попросил отправить меня учиться. Я всегда мечтал получить хорошее образование в престижном университете и стать врачом-хирургом, как, собственно, и большинство Мортисов в далеком прошлом. Не желая рушить мои детские грезы, братья говорили, что еще слишком рано об этом говорить. Но стоило мне спросить вновь, на Рождество, как меня поставили перед жестким фактом: про университет я могу забыть, так как, хочу я того или нет, вскоре мне придется управлять семейным бизнесом. Главенство переходило от старшего к младшему, так было на протяжении долгих десятилетий. Когда уйдет Бенджамин, мне придется стать правой рукой Себастьяна и так же во всем ему помогать. Как бы грустно это ни звучало, но мне просто не оставили никакого выбора. Поэтому на твой вопрос, каково это, когда тебя воспитывают старшие братья, я отвечу так: есть свои минусы и плюсы.

– А чем занимается твоя семья? – поинтересовалась Мелинда.

Между собеседниками повисла глубокая тишина, Аллан устался в одну точку и, по всей видимости, размышлял над вопросом Мелинды.

– Думаю, что деятельность, которую так давно ведет моя семья, ни о чем тебе не скажет, так что не забивай себе голову, – уклончиво ответил парень.

– Неужели ты считаешь, что я настолько отсталая? – возмутилась Мелинда, смерив Аллана обиженным взглядом. – Если я живу в провинциальном городе, это еще не значит, что я тупая!

– О, Мелинда, ты опять меня неправильно поняла...

– Тогда расскажи, чем занимается твоя семья.

– Ладно, – вздохнув, согласился Аллан. – Если объяснять в двух словах, то бизнес нашей семьи – это медицина. Уже много десятков лет мы управляем одной из самых крупных фармацевтических компаний, содержим частные донорские центры и занимаемся транспортировкой очень редких препаратов по всему миру. Все наши клиенты – очень важные люди. Их немного, но при этом каждый из них – частный и очень сложный случай. Капризная элита и публичные личности, с которыми нередко приходится вести долгие и нудные переговоры. Не обижайся, но даже при большом желании я не смогу раскрыть тебе все тайны нашего бизнеса, ибо люди, прибегающие к нашим услугам, рассчитывают на полную конфиденциальность.

– Я бы никогда и не подумала, что доход вы получаете в медицинской сфере. Мне казалось, что Мортисы владеют множеством акций, банковских счетов и корпораций, но никак не связывала ваше имя с лечением пациентов!

– Правило моего старшего брата номер один, – сказал Аллан, подняв указательный палец, – никогда не суди о человеке по его внешности и состоянию.

– До чего же все сложно!

– Я просто хочу, чтобы ты поняла, – сказал Аллан, – что я не избалованный тщеславный богач, а прежде всего человек, такой же, как и ты. Я без труда могу понять твои чувства, потому что, поверь, успел пройти в этой жизни через многие преграды.

– Спасибо, что поделился историей, Аллан, – проговорила Мелинда, лениво потирая слезящиеся от усталости глаза, – но боюсь, что прямо сейчас я должна отдохнуть. Если не доберусь до комнаты в ближайшие пять минут, то усну за этим столом.

Аллан понимающе улыбнулся.

– В таком случае, позволь мне тебя проводить.

– Окей.

Сообщив своей маме-полуночнице об уходе и радушно попрощавшись с остальными Мортисами, Мелинда и Аллан поднялись по лестнице и скрылись в недрах извилистого коридора.

Оказавшись на втором этаже, Аллан вновь заговорил с ней. Вести с парнем беседу оказалось до того увлекательно, что Мелинда тут же позабыла про свою сонливость и согласилась на предложение немного «побродить» по дому. За это время они успели перебрать еще невероятное множество интересных тем, в том числе и личных. Аллан провел Мелинде небольшую экскурсию по южному крылу дома; их веселый смех и звонкие голоса наполняли молчаливые коридоры поместья. Удивительно, но за этот вечер молодые люди смогли проникнуться друг к другу такой необъяснимой симпатией, что когда настал час прощаться, Аллан спросил:

– Уверена, что все еще хочешь спать?

– А у тебя есть предложение поинтереснее?

Лениво облокотившись плечом об стену, девушка посмотрела на Аллана с нескрываемым любопытством. Губы Аллана растянулись в хитрой улыбке, в глазах заиграл озорной огонек.

– Думаю, да. Но есть одно условие.

Мелинда фыркнула, состроив недовольную гримасу.

– Условие? Что ты задумал?

– Ничего особенного, просто хочу продлить нам вечер. Если ты не против, то не задавай никаких вопросов и просто иди за мной.

– Аллан, тебе кто-нибудь говорил, что ты очень странный?

Все еще загадочно ухмыляясь, парень наклонился к уху Мелинды и тихо произнес:

– Наверное, ты хотела сказать «очень интересный»?

Закатив глаза, Мелинда рассмеялась.

– О, да, именно это я и имела в виду, ваша Важность.

– Ну так что, идешь?

Девушка согласно кивнула, после чего последовала за Алланом.

Они углубились в северное крыло, и Мелинда подивилась тому, как сильно отличалась атмосфера этого места от того, куда их заселили с мамой. Коридоры были пусты: никаких великолепных картин или старых семейных фотоснимков, а также мебели или элементов декора. Уродливые темно-синие узорчатые обои покрывали стены, а в спертном прохладном воздухе повсюду кружила пыль. Из-за внезапно сузившегося прохода, тусклого освещения и старых черных дверей северная часть дома казалась неприветливой и доставляла дискомфорт. На фоне пестрого и ярко освещенного пространства южного крыла, здесь царил уныние и мрачность.

С опаской глядя по сторонам, Мелинда с каждым новым шагом ощущала нарастающую тревогу и успела пожалеть, что вообще согласилась идти куда-то с Алланом. Она переживала, что опрометчиво приняла его условия, не задавать вопросы, и на ночь глядя отправилась черт знает куда. Кинув взгляд на впереди идущего парня, Мелинда не заметила в его облике никаких перемен: он выглядел таким же непринужденным и веселым. Что, в общем-то, помогло ей немного расслабиться. С трудом сглотнув, девушка постаралась отогнать от себя тревожные мысли и в сотый раз укорила себя за навязанную матерью предвзятость к мужскому полу.

Дойдя до конца коридора, молодые люди оказались у подножия старой винтовой лестницы, умело скрытой в небольшом стенном проеме. Заглянув в темное, едва освещенное пространство и запрокинув голову, Мелинда предположила, что маленькие решетчатые ступени, скорее всего, ведут на чердак. Лестница находилась в довольно-таки тесном пролете и здорово выбивалась своим обшарпанным видом из остального интерьера дома, хотя вполне соответствовала жутковатой атмосфере северной части жилища.

– Куда ведет эта лестница?

– Вообще-то я взял с тебя обещание, что ты не будешь задавать никаких вопросов, пока мы не придем.

Мелинда шумно выдохнула и посмотрела на Аллана. Несмотря на то, что в ее лице читалось явное раздражение, парень, словно отказываясь замечать какие-либо перемены, продолжал улыбаться своей фирменной улыбочкой.

Кивнув в сторону пролета, Мелинда сказала:

– Это уже слишком, не находишь? Я знаю тебя всего день и черта с два стану подниматься по этой темной лестнице, которая ведет непонятно куда!

Резкие слова девушки смутили Аллана. Осторожно потерев кончик носа, парень бросил на нее обиженный взгляд.

– Ты думаешь, я собираюсь сделать с тобой что-то плохое?

– Нет, просто я хочу знать, куда ведет эта лестница. Ее вид мне не внушает доверия, – жестом указав на темный коридор позади, девушка добавила: – Как и все это крыло.

– Раньше здесь жили слуги, – спешно пояснил Аллан. – И эта лестница предназначалась для их удобства. Наверху находится старая кухня, которой в последний раз пользовались, еще когда Бенджамин был юношей.

– Неужели в каждой из них жили ваши слуги?

Аллан кивнул.

– Раньше жизнь была совсем другой, – сказал он. – Мои избалованные аристократические предки не могли самостоятельно и чай себе заварить, чего уж там о большем говорить. Чтобы поддерживать порядок в таком огромном поместье, им приходилось иметь при себе несколько десятков слуг.

– Обалдеть! А сейчас у вас тоже есть слуги?

– Нет, семья распустила их, когда умер отец. Как только это произошло, Себастьян и Бенджамин сошлись во мнении, что это слишком большие затраты, поэтому уволили нашего последнего пожилого садовника Тома, который работал на Мортисов больше сорока лет.

Мелинда ухмыльнулась, почувствовав в голосе Аллана иронию.

– Как они могли так жестоко с ним обойтись?

Аллан развел руки в стороны.

– Мои малодушные братья во всей красе.

Девушка подступила к парню на полшага и несильно ткнула его в бок.

– Родственников не выбирают, помнишь?

– Однако мы можем выбирать друзей, и это безумно радует.

Из внутреннего кармана черного двубортного пиджака молодой человек достал смартфон и воспользовался опцией встроенного фонарика. Кивнув в сторону лестницы, он добавил:

– Я пойду первым.

– Ну еще бы, герой! – отозвалась Мелинда.

Восхождение по лестнице оказалось не таким страшным и экстремальным мероприятием, как она себе представляла. Конечно, железная конструкция была старой и выглядела ненадежно, однако, надо признать, беспрекословно выдерживала вес двух молодых людей и почти не шаталась.

Совсем скоро они оказались в стенах старой кухни.

Мелинда поразились открывшейся ей картине. Поднимаясь в непроглядной темноте по скрипучим ступеням, девушка ожидала увидеть полупустую обшарпанную комнату с клубами пыли и пауками в придачу, но, как ни странно, ее ожидания не оправдались. Аллан притронулся к сенсорному настенному выключателю, и комната озарилась ярким люминесцентным светом. Окинув просторное помещение удивленным взглядом, Мелинда пришла к выводу, что здесь могло бы уместиться по меньшей мере десять, а то и пятнадцать ее спальных комнат.

Идеально ровные стены и потолок были выкрашены в освежающий белый цвет, а пол покрывал черный ворсистый ковер. Помимо шикарной современной отделки, помещение вмещало всевозможную технику, тренажеры, барную стойку, симпатичные кресло-мешки и огром-

ный экран для проектора. Сперва Мелинда просто не поверила своим глазам: каким образом в строгий королевский интерьер особняка могло вписаться нечто подобное?

– Вау! – восторженно отозвалась девушка. – Это твоя комната?

– Не совсем. Скорее, мое убежище от собственной комнаты.

Мелинда посмотрела на него с недоверием.

– А чем плоха твоя, эм... *настоящая комната*?

– Ничем, – пожав плечами, сказал Аллан. – Просто она такая же скучная и консервативная, как и большинство помещений в поместье. Когда я сказал братьям, что хочу сделать в спальне ремонт, они оскорбились до глубины души и сказали, что не позволят в одночасье уничтожить то, что с такой тщательностью береглось и реставрировалось столетиями.

– Разве тебе не нравится интерьер вашего дома? На мой взгляд, все просто безупречно.

Аллан провел ладонью по своим темным волосам, после чего одарил Мелинду снисходительной улыбкой.

– Дело не в интерьере, а в принципиальной традиционности, с которой мои братья выстраивают наш быт. Если честно, меня от этого уже настолько тошнит, что если бы не старая заброшенная кухня, которую я отремонтировал на свой вкус, я уже давно лежал бы в психушке с тяжелым расстройством.

– Тебя послушать, так вся твоя жизнь – это одно сплошное препятствие.

Аллан добродушно расхохотался, после чего сдул с лица нависшую на глаза прядь волос.

– Отчасти это так.

– Я не понимаю, как при такой жизни можно еще на что-то жаловаться. Если бы ты знал, в каком отвратительном и уродливом доме мне пришлось прокуковать почти половину своей жизни, то, уверена, немедленно пересмотрел бы свое отношение.

– Вполне возможно, – ответил он, пожав плечами, – но, увы, я не жил жизнью Мелинды Джонс, а ты не жила в шкуре Аллана Мортиса, так что не вижу смысла разводить на пустом месте дискуссию. Везде есть свои трудности.

На некоторое время между молодыми людьми повисло молчание, нарушаемое лишь мерным гудением больших потолочных ламп и негромким дыханием. Вперив задумчивый взгляд в дальний угол комнаты, где высился средних размеров холодильник с надписью «Кока-Кола», Мелинда попыталась понять услышанное.

Возможно, Аллан прав, и девушке не стоило сравнивать их жизненные ситуации. Они – выходцы из совершенно разных миров, в каждом из которых существует тысяча подводных камней. Пускай ей приходилось подрабатывать с пятнадцати лет, беспрекословно подчиняться требованиям матери и злиться на финансовое неблагополучие, Мелинда и близко не могла предположить, что требовали от Аллана традиции семьи.

Она и сейчас понимала, что он только с виду самый обычный парень, а на деле – наследник семейной империи. Нравится это или нет, Аллану еще до рождения предопределили судьбу. В этом она тоже не могла ему позавидовать, потому что по себе знала, насколько это ужасно – не иметь права на собственный выбор.

– Мелинда?

Голос парня снова заставил ее вздрогнуть.

– Что? – растерянно переспросила она, посмотрев на Аллана. В его глазах читалось спокойствие, а в ее – укол вины.

– Извини, я не расслышала.

– Я спросил, не хочешь ли ты выпить.

– Выпить?!

Деловито скрестив на груди руки, Мелинда слегла наклонила голову и нахмурила брови.

– Решил, значит, меня напоить?

– При условии, что ты, конечно, не против.

Девушка вздохнула.

– Думаю, мы можем выпить, но...

Стоило девушке согласиться, как Аллан всем своим видом дал понять, что слова Мелинды его воодушевили. Лицо парня расплылось в неподдельном обожании. Не дав договорить, он воскликнул:

– Ты просто делаешь мой вечер, Мелинда Джонс!

Мелинда бросила на него раздраженный взгляд, показывая все свое недовольство от того, что ее перебили.

– Но, – требовательно выставив перед собой указательный палец, она продолжила: – Если ты начнешь ко мне приставать и попытаешься воспользоваться моим беспомощным положением, я уйду к маме, нажалуюсь твоим братьям и больше никогда с тобой не заговорю, понял?

– А с тобой, оказывается, не так уж и просто.

– Ну так мы договорились?

Аллан переступил с ноги на ногу и задумчиво потер подбородок.

– Договорились.

Парень проводил Мелинду к бару и сказал, что отныне каждый квадратный метр этой комнаты находится в ее полном распоряжении. Выбирая между высоким барным стулом и креслом-мешком, девушка сделала выбор в пользу первого. Она села, облокотившись на узкую столешницу, и принялась следить за ловкими манипуляциями младшего Мортиса.

Выудив из встроенного в стену шкафчика пару стаканов и упаковок с закусками, парень метнулся к холодильнику и достал две непечатые бутылки: виски и газированную воду. Поставив бутылки на стойку, Аллан принялся разливать напитки, а затем осторожно придвинул к Мелинде наполненный стакан.

– Шотландский виски, – пояснил он, – один из моих самых любимых напитков.

– Никогда не пила виски.

– Ты это сейчас серьезно? – изумился парень, подняв брови.

– Ну да. Я вообще не часто пью алкоголь.

– Так, подожди, а как же всякие школьные вечеринки, тусовки в домах друзей, ммм... – пытаясь подобрать нужное слово, Аллан сделал неопределенный взмах рукой, – ночные клубы и бары? Я по себе знаю, что на таких мероприятиях алкоголь льется бурной рекой.

Девушка громко хохотнула и посмотрела на парня так, будто он сморозил самую глупую вещь на свете.

– Не хожу я ни на какие вечеринки.

– А это еще почему?

– Потому что они не для таких, как я, вот и все. О каком веселье может идти речь, когда я вынуждена вести половину хозяйства, работать и учиться одновременно?

– Расскажи мне лучше о своем опыте с алкоголем. Мне бы хотелось узнать о тебе побольше.

Губы Мелинды тронула слабая улыбка.

– Боюсь, твои ожидания не оправдаются, – ровным голосом ответила она, вспоминая единичные школьные вечеринки, где каждый раз жутко перебирала с выпивкой.

Воспоминания с тусовок были очень расплывчатыми, сумбурными и совершенно идиотскими. К сожалению, она никогда не принадлежала к «золотой молодежи», поэтому все вечеринки превращались для нее в ужасно тухлые и неинтересные мероприятия. Понимая, что Аллану такие истории вряд ли придутся по душе, Мелинда добавила:

– Рассказывать-то и нечего. Моя жизнь охренительно скучная.

– Не верю ни одному твоему слову, Мелинда Джонс, – запротестовал Аллан, медленно отпив из стакана. – Такая интересная девушка как ты, просто не может не попадать в забавные ситуации.

– Однако это так. На моем счету нет занимательных историй, за исключением только тех, о которых я узнала из фильмов и книг.

Последнее высказывание Мелинды очень даже заинтересовало Аллана. Он неосмысленно взмахнул рукой, будто только что Мелинда помогла вспомнить ему что-то очень важное.

– Кстати, раз уж ты намекнула, что свободное время коротаешь за книгами и фильмами, расскажи, какие жанры тебе нравятся?

– Ужасы, – не раздумывая, ответила девушка. – До того люблю этот жанр, что даже собственные сценарии пишу в этом направлении.

Парень потянулся обратно к стакану и, поднеся его к губам, сделал маленький глоток.

– Весьма необычно.

– Да я бы не сказала.

– То есть?

– Когда человек пытается смириться с отвратительнейшим фактом, что, скорее всего, вся его жизнь пройдет по нежеланному и, увы, предначертанному сценарию, он начинает упиваться страданием других. Наблюдая за страхом нереальных людей на страницах или по ту сторону экрана, я высвобождаю собственные переживания. Горести и печали других оказывают на мои собственные раны исцеляющее воздействие подобное бальзаму.

– Теперь я точно знаю, какими фильмами мне нужно будет запастись на ближайшие дни. И раз уж ты заговорила о своем творчестве... Признаться, я заинтригован, потому что никогда не слышал от девушек ничего подобного.

– И?

Аллан неопределенно взмахнул рукой и закусил губу.

– Ну, я буду рад, если ты поделишься со мной своим замыслом. Готов поспорить, это нечто впечатляющее.

– Ага, раскрыть перед тобой все карты, чтобы ты украл мою сюжетную задумку и потенциальную славу.

Не выдержав, Аллан расхохотался.

– О, да, – пытаясь подавить смех, пробормотал парень, – сплю и вижу, как ворую идею для твоего сценария и бегаю по всем киностудиям Америки, умоляя экранизировать мой шедевр.

– Окей, – с улыбкой отозвалась Мелинда, заражаясь позитивом своего собеседника, – я расскажу тебе, но только не сегодня, ладно? Сценарий еще не закончен. Мне нужно дописать концовку и внести кое-какие правки.

– Как скажешь.

Мелинда просияла. Девушке было приятно, что ее проектом интересуются, и не кто-то, а такой симпатичный парень! Аллан пододвинул к ней по-прежнему нетронутый стакан виски. В янтарной жидкости отражался яркий блеск люминесцентных ламп, наводя Мелинду на жуткую мысль, от которой внутренности будто завязались в тугий узел. Насыщенный золотистый оттенок напомнил девушке о тоскливом северном солнце в их городке, свет которого превратился для нее в символ неизбежной обреченности и страха. Самого парализующего страха на свете – прожить жизнь на задворках огромного, полного возможностей мира и никогда не познать вкуса истинного счастья и свободы. Когда в голову девушке закрадывались подобные мысли, она, не имея под рукой щедрых на душевные разговоры людей, спешила как можно скорее раствориться в творчестве или утонуть в сюжете какого-нибудь фильма. Но сейчас прямо напротив нее сидел Аллан, и по его лицу было видно, что он готов выслушать Мелинду.

В кои-то веки ей захотелось стать услышанной – излить душу, рассказать о своем одиночестве и опустошающих ссорах с мамой, но какой-то невидимый внутренний барьер не позволял вырваться наружу накопившимся переживаниям.

Мелинде стало паршиво.

– Я считаю, что на сегодняшний вечер будет неплохо разнообразить твою терапию чем-то более необычным и одновременно простым. Например, выпить хорошего виски.

Девушка придвинула к себе стакан, но тут же потеряла к нему интерес.

– А ты часто бываешь на вечеринках?

Аллан отрицательно покачал головой.

– В последний раз я был на вечеринке, когда мы с ребятами отмечали выпускной. Очень часто вспоминаю тот вечер и каждый раз схожусь на том, что еще недавно все было действительно очень круто. Даже не верится, что с окончания школы прошло столько лет.

– Тогда почему ты перестал общаться с друзьями и ходить на вечеринки?

Аллан нахмурился.

– Разве я говорил, что перестал общаться со своими друзьями?

– Нет, но это очевидно.

– Прости? – слегка прищурившись, спросил парень.

– Мне было нетрудно догадаться, что у тебя нет друзей. Тебя выдали нескромные многочасовые разговоры с едва знакомой девушкой.

Пока Мелинда размеренным голосом произносила эти слова, Аллан отпивал из стакана. Как только она договорила, до парня дошел смысл сказанного. Он поперхнулся, а в следующую секунду промокнул губы тыльной стороной ладони.

– Очень жестоко, Мелинда Джонс.

– Зато честно, – пожав плечами, парировала она.

– Да уж... – едва слышно пробормотал парень, запуская руку во внутренний карман пиджака, достав металлический портсигар и стильную бензиновую зажигалку «Зиппо».

Как только Мелинда увидела в руках Аллана полный «комплект» курильщика, то каждой клеточкой своего тела почувствовала, как сильно ее организм изголодался по никотину. Последнюю сигарету, вспомнила Мелинда, она скурила еще утром, находясь в своей крохотной спальне на другом конце страны.

– Угостишь?

– Ты серьезно? – с доброй улыбкой осведомился парень.

– Что – серьезно?

– Ну, в смысле, я не знал, что ты куришь.

– Я тоже не знала, что ты куришь.

Пожав плечами, Аллан любезно протянул ей раскрытый портсигар.

– Угощайся, пожалуйста.

Вытащив одну сигарету, Мелинда лукаво улыбнулась.

– Жаль, что вместо «пожалуйста», ты не сказал «на здоровье».

Аллан расхохотался.

– С чего бы мне так говорить?

– Не знаю, у нас в школе ребята постоянно так прикалываются, когда просишь сигарету.

Вместо того чтобы ответить, парень снова улыбнулся и кивнул, как бы внимая сказанному. Аллан сбросил с зажигалки предохранительный колпачок и, осторожно поднеся огонек к лицу Мелинды, помог ей прикурить. Выдохнув дым, девушка одарила его благодарным взглядом.

– И как давно ты куришь? – поинтересовался парень.

– С прошлого года.

– Друзья научили?

– И да, и нет, – уклончиво ответила девушка.

Зажав сигарету губами, Аллан поднес к ее кончику язычок пламени. Огонек переливался оранжево-синими красками, отчего напоминал живой организм. Мелинда смотрела на

эту сцену словно замороженная: Аллан крепко затягивается, нахмуривает брови, небрежно проводит ладонью по темным волосам, и, наконец, медленно выдыхает облачко сизого дыма.

– Ты даже глотка не сделала, – заметил Аллан, указав на стакан с напитком.

– А ты не ответил на мой вопрос про друзей.

– Мне казалось, эту тему мы закрыли.

– Ну, мне хочется дослушать историю до конца.

– Тебе действительно интересно, почему я ни с кем не общаюсь? – парень улыбнулся, но эта улыбка была пропитана какой-то печалью.

– Да, и к тому же я уверена, что тебе станет намного лучше, если ты с кем-нибудь поделишься.

– Хорошо, – со вздохом отозвался он, – если ты действительно в это веришь, я поделюсь. На самом деле никакой тайны не существует, просто мои братья крайне негативно относятся к беззаботной жизни. С тех пор как я окончил школу, меня стали заваливать делами по бизнесу, и, в конце концов, у меня не осталось никакого личного времени. Свой поступок они аргументировали тем, что я – будущий наследник компании, поэтому вникать в дела нужно уже сейчас.

Помедлив и смягчив тон, он добавил:

– И, кстати, у меня по-прежнему есть друзья, просто общаюсь я с ними только в Инстаграме и Фэйсбуке.

– А разве ты не можешь отказаться от этой должности и заняться тем, что тебе нравится? – спросила Мелинда, искренне удивляясь тому, как покорно Аллан принимает уготованную ему ношу. – Например, получить профессию?

– Если все было бы просто, поверь, я бы так и поступил. Но, к сожалению, неминуемая ответственность свалится на меня в ближайшее десятилетие.

– А почему твое место не может занять одна из близняшек?

– В нашей семье бизнес всегда мог возглавлять только мужчина, таковы правила, – отвечал Аллан. – И мои братья в жизни не станут изменять традициям.

– Звучит так, будто в твоей семье активно процветает сексизм.

Аллан коротко усмехнулся.

– Возможно, ты права. Но факт остается фактом: рано или поздно мне придется возглавить дело Моргисов.

– Ты говорил, что у вас большая семья. Почему ты не можешь договориться с кем-нибудь из своих родных?

Лицо Аллана помрачнело. Отразившаяся на нем горечь резко контрастировала с улыбкой, которая постоянно сияла на лице парня, поэтому всепоглощающая грусть казалась неуместной для такого жизнерадостного человека.

Мелинда буквально чувствовала его душевные терзания.

– Потому что единственный человек, который реально мог меня спасти, скорее всего, мертв. Аарон был старшим ребенком Бенджамина, и изначально власть предназначалась ему. Семь лет назад он поехал в Японию. Позже до нас дошли слухи, что Аарон вляпался в какие-то серьезные неприятности с якудзой. Братья неоднократно ездили в Японию и прилагали все силы, чтобы отыскать Аарона, разрешить его проблемы и привезти обратно домой, но, к сожалению, так и не смогли ничего разузнать. Он пропал так внезапно и бесследно, словно взял и растворился в воздухе. Тогда для нашей семьи это стало настоящей трагедией... и отличным поводом для того, чтобы посадить меня на цепь и никуда не отпускать.

Мелинда тяжело вздохнула, почувствовав, как атмосфера вокруг них резко переменялась. Вместо непринужденного дружелюбия в комнате воцарилась тоска.

– Извини, – робко и виновато пролепетала Мелинда, – мне не стоило так наседавать на тебя со своими идиотскими вопросами.

Аллан одним глотком осушил содержимое стакана, после чего сказал:

– Я в порядке. Ты ни в чем не виновата, ведь, в конце концов, это я целый вечер вынуждал тебя слушать мою болтовню. У тебя есть полное право задавать мне вопросы.

– Думаю, на сегодня с нас достаточно депрессивных разговоров, – постановила Мелинда, беря в руки наполненный стакан. – Предлагаю переключиться на другую тему и попробовать сделать этот вечер хоть немногим похожим на зажигательную тусовку.

После своих слов она поднесла к губам стакан и сделала щедрый глоток, от которого в следующую же секунду скривилась.

– Господи, – прошипела она, судорожно хватаясь руками за горло, – как ты только можешь пить эту дрянь?! Кажется, бензин и то не такой отвратительный на вкус!

Аллан расхохотался.

– Ты пробовала бензин?

От распространяющегося по горлу жжения глаза девушки заслезились. В предупреждающем жесте выставив перед парнем раскрытую ладонь, она, еле ворочая языком, проговорила:

– Аллан, клянусь, еще одно слово и я тебе врежу.

– Боже, я так рад, что ты приехала, Мелинда Джонс.

Молодые люди расхохотались.

Обменявшись еще несколькими репликами, Аллан предложил девушке посмотреть кино. Мелинда с энтузиазмом согласилась глянуть фильм, но отказалась от крепкого напитка, который ей не понравился – от слова совсем. Проголосовав в пользу ужастиков, девушка сползла с барного стула и, пройдя несколько метров, плюхнулась в мешкообразное кресло кислотно-зеленого цвета.

Вскоре, когда яркий свет был погашен, а выбранный фильм воспроизведен на большом прожекторном экране, Аллан примостился на соседний красный «мешок». Себе парень заранее подготовил бутылку виски, а Мелинде любезно предложил баночку колы.

«Ключ от всех дверей» оказался до того захватывающей кинокартиной, что остаток их вечера пролетел незаметно и увлекательно. Углубившись в происходящее на экране, молодые люди полностью абстрагировались от негативных мыслей, позволив унести себя в выдуманный мир. Как и говорила Мелинда, просмотр ужастиков оказался отличным способом расслабиться и забыть собственные проблемы.

6

Этой ночью Мелинде удалось поспать всего несколько часов. Ее разбудил настойчивый громкий стук в дверь. Голова гудела, как огромный трансформатор, а веки казались такими сухими, словно листы старого шершавого пергамента. Инстинктивно накрыв голову подушкой, ничего не понимающая, полусонная Мелинда хотела только одного: как можно скорее заглушить шум и уснуть. Погрузившись в непродолжительную дрему, девушка и не заметила, как дверь в ее комнату открылась, и, перешагнув порог, в помещение вошел человек.

– Мелинда, а ну быстро просыпайся!

Резкая, громко произнесенная фраза подействовала на мозг Мелинды моментально. Усердно потирая слипшиеся глаза и неохотно поднимаясь, девушка посмотрела на разгневанное лицо матери. Женщина стояла прямо у изголовья кровати, и, скрестив руки, нависала над ней словно гигантская мрачная тень.

Все еще не решаясь заговорить, девушка с удивлением заметила, что мама, как говорится, была при «полном параде». Лицо Клары Дэвис украшал безупречный дневной макияж и надвинутые на лоб «авиаторы», длинные темные волосы были забраны в аккуратный «конский» хвост. Она оделась в брючный костюм кремового цвета и белые туфли на танкетке.

– Боже мой, Мелинда, тебе почти восемнадцать!

– Эм... ну да, – хриплым от сна голосом отозвалась Мелинда, не понимая, чего хочет от нее мама.

– Тогда скажи, почему я не могу понадеяться на тебя в такие важные и ответственные дни?

– Мам, – неуверенно произнесла она, – я сейчас вообще не врубаюсь, о чем ты говоришь.

Клара Дэвис сухо хохотнула, и, не принимая заявление дочери всерьез, небрежно отмахнулась.

– Не врубается она! Не удивительно, ведь ты легла черт знает во сколько! И где же, позволь поинтересоваться, тебя носило всю ночь?

Не найдясь с ответом, Мелинда отвела взгляд в сторону.

В голове тут же появились воспоминания вчерашнего вечера во всех подробностях, а в особенности, его заключительная часть. Они с Алланом просидели за просмотром фильмов почти до пяти утра, после чего перешли обратно к бару, не отказав себе в удовольствии выпить по баночке «колы». Когда парень провожал Мелинду до спальни, часы уже показывали шесть, а за окном ярко светило солнце.

На прощание они дружески обнялись и в шутку пожелали друг другу спокойного сна до обеда. Дождавшись, пока Аллан скроется за поворотом, Мелинда как можно незаметнее проникла внутрь просторных двухкомнатных покоев, молясь своим появлением не наделать шума.

Так уж получилось, что комната Клары Дэвис являлась проходной, то есть, чтобы пройти к себе, Мелинде предстояло бесшумно проскользнуть мимо спящей мамы. Сняв обувь и стараясь не издавать громких звуков, девушка на носочках побрела в сторону своей спальни. Каково же было ее удивление, когда, добравшись до двери, Мелинда услышала мамин голос.

Диалог был строгим и немногословным.

Клара не стала утруждать себя вопросом, вместо этого просто предупредила, что завтра Мелинду ждет серьезный разговор и что утром Себастьян повезет их на пляж. И с этим, насколько помнила девушка, она тоже согласилась и пообещала проснуться в девять. Мелинда метнула взгляд на прикроватные часы, которые показывали пятнадцать минут одиннадцатого.

– Я была с Алланом.

– Да что ты говоришь! – возмущенно отозвалась мисс Дэвис, смотря на дочь с явным недоверием. – И чем же вы, молодые люди, занимались всю ночь?

– Между нами ничего не было! – скрестив на груди руки, запротестовала девушка. – Мы просто мило болтали и смотрели фильмы на старой кухне.

– Старой кухне?

– Да, так называется помещение на третьем этаже, где Аллан соорудил себе клевую комнату отдыха.

– Я уже тысячу раз говорила, что пока ты не закончишь школу, нечего водиться с парнями и забивать голову бесполезной ерундой, – продолжала наставлять Клара, полностью игнорируя слова дочери. – А тем более, пропадать на всю ночь с малознакомым юношей, который старше на пять лет.

– Мам, я...

– Скажи честно, ты хоть на секунду задумывалась о последствиях, когда уходила с ним? Предполагала, какую репутацию могла бы случайно заработать для нас в этой семье, если бы что-то пошло не так?

По лицу Мелинды было заметно, что брошенные мамой слова задели ее за живое. Взгляд тут же стал обжигающим, а брови сердито сошлись на переносице.

– Ты... Ты только что назвала меня шлюхой?! – воскликнула она, вскакивая на ноги.

– Мелинда, не нужно произносить...

– Да-да, – резко перебила ее Мелинда, – не нужно произносить таких грязных ругательств и бла-бла-бла. Но моя мать только что завуалировано обозвала меня шлюхой, как мне еще реагировать на такое?

– Мелинда, я не имела в виду ничего подобного.

– Тогда что ты имела в виду? Что не доверяешь мне? Что одним своим существованием я тебя позорю и мешаю строить личную жизнь?

Мать настороженно косилась на приоткрытую дверь. Обе понимали, что их беседа уже проходит на повышенных тонах. И это дико бесило Клару.

– Перестань, пожалуйста. Ты начинаешь кричать.

– Нет, мама. На этот раз я не позволю заткнуть себе рот, потому что ты меня обидела. Почему я вечно должна чувствовать себя ущемленной и подстраиваться только под твои интересы?

– Тебя никто не ущемляет, Мелинда, – сменив гневный тон на успокаивающий, Клара пригладила ладонями брюки и присела на краешек постели. – Не говори того, чего на самом деле нет. Разве мать может стесняться своего ребенка?

С губ Мелинды сорвался ядовитый смешок.

– И ты спрашиваешь это у ребенка, которому собственная мать намекнула на то, что она девушка легкого поведения? Умный ход, однако, очень непродуманный.

Поджав губы, Клара испытующе посмотрела на дочь и покачала головой.

– Ты невыносима.

– Взаимно. И кстати, раз уж зашел разговор, то не поленюсь сделать кое-какое заявление. На этот раз, ты, мамочка, просто превзошла себя в лицемерии. Вчера вечером, когда Себастьян рассказывал тебе про Аллана, ты сделала такой вид, словно была действительно рада, что я не буду скучать все эти две с половиной недели. Найду себе хоть какую-то хорошую компанию, пока ты будешь крутить с мистером Мортисом свои любовные дела. И мне искренне жаль, что все оказалось иначе.

– Мелинда, я просто беспокоюсь за тебя.

– Ага, я вижу.

– Я думаю, милая, что было бы... ну, гораздо лучше, если бы ты подружилась с Вуди и Вэллой. Уверена, они прекрасные девушки, и ты запросто найдешь, о чем с ними поболтать.

Аллан, все-таки, взрослый парень, и смотрит он на тебя, конечно, как на молодую симпатичную девушку. Не как на подружку. Я по своему опыту знаю, какого это – совершать глупые ошибки в юности, поэтому пытаюсь предостеречь и тебя.

– Значит, такого ты обо мне мнения?! – поморщившись, воскликнула девушка. – Считаешь, что твоя несовершеннолетняя дочь способна прыгнуть в постель к первому встречному парню?

– Мелинда...

– Ты самовлюбленная эгоистка, и даже не пытайся отрицать, что тебе всегда было наплевать на чувства и желания собственного ребенка. Твое подозрение насчет Аллана только в очередной раз укрепило мое мнение.

Мелинда выплевывала эти слова подобно пулям в автомате, которые должны были изрешетить злейшего врага. Она говорила на одном дыхании, ощущая внутри лишь удушающую боль и затаенную с глубокого детства обиду. Обиду на маму, которая никогда не слышала ее, и, вероятнее всего, никогда не попытается это сделать. Мелинда понимала, что, скорее всего, в ближайшем будущем пожалеет о сказанном, но сейчас ее переполняли эмоции. Она не могла остановиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.